

Александр Абалихин

Обитель туманов

Серия «Неведомые земли»

16+

Неведомые земли

Александр Абалихин

Обитель туманов

«Автор»

2015

Абалихин А.

Обитель туманов / А. Абалихин — «Автор», 2015 — (Неведомые земли)

Люди бесследно исчезают в густых туманах, наползающих на камчатские леса, сопки и деревни. Пропавшие оказываются в странном месте, где обитают несуществующие на Земле хищные животные и ищут жертву жестокие разумные ящеры. Покинуть тот мир почти невозможно, зато в нём достаточно легко угодить в один из часто появляющихся цветных туманов, которые несут зло, порождают страх, лишают памяти, даруют грёзы и наводят морок... Фантастический роман-приквел «Обитель туманов» – седьмой из серии «Неведомые земли», в которую также вошли книги: «Послание, или Зов утомлённой Земли», «Сияние Орна», «Мелодия алых цветов», «Вечный плеск океана», «Космодром под Митинкой», «Чёрные ночи Райстронга».

© Абалихин А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Пролог	5
Часть 1 Опасный регион	6
Глава 1. Командировка на Камчатку	6
Глава 2. Жёсткая посадка. Серый туман	14
Глава 3. В гостях у ирголов	23
Глава 4. Битва за город ирголов	31
Часть 2. Станный мир	44
Глава 1. В джунглях Одезиона	44
Глава 2. Без солнца и звёзд	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Абалихин

Обитель туманов

Пролог

Седой сероглазый мужчина брился перед зеркалом в ванной комнате. На несколько мгновений он задумался. Его рука с бритвой застыла возле морщинистой щеки. Как же он состарился за последнее время!

Зеркало помутнело. Казалось, будто серые клубы тумана заволокли отражение...

Старик вспомнил о том, что давным-давно случилось с ним и его друзьями. К нему стали приходить подробные воспоминания об удивительных событиях, которые произошли много лет назад. Подробности тех событий были словно вычеркнуты чьей-то властной рукой из его памяти и памяти его друзей. Сейчас никого из них уже нет в живых. Всех их забрала Вечность.

Старик понимал, что воспоминания о прошлом стали приходить к нему не случайно. Он знал, что должен восстановить в памяти ту историю, которая произошла в давние времена. Ведь именно после того, как ему и его друзьям довелось побывать в Обители туманов, они оказались и в других неведомых землях. Он вспомнил, что туманы были разными, и у каждого из них был свой цвет. Всё началось с холодного серого тумана.

Старик продолжал смотреть в зеркало. Серые клубы тумана стали рассеиваться...

Перед зеркалом стоял русоволосый человек с живыми серыми глазами. Смыв пену со щёк, он вышел из ванной комнаты, позавтракал и направился на службу. Несмотря на раннее утро, на улице стояла жара. Он ещё не знал, что скоро начнутся его долгие похождения в неведомых землях...

Часть 1 Опасный регион

Глава 1. Командировка на Камчатку

Подполковник полиции Алексей Белобородов задумчиво смотрел в окно. Ему не хотелось лететь на Камчатку. Однако вопрос с его командировкой в Петропавловск-Камчатский был решён.

В тех краях участились исчезновения людей. Счёт пропавшим людям шёл на сотни. Алексей уже ознакомился со сводками, поступившими с Камчатки. В них сообщалось не только об исчезновениях людей, но и о надолго испортившейся погоде, причём не о дождях, а о туманах. Отсюда и большое количество дорожно-транспортных происшествий в самом Петропавловске и на загородных трассах, а также случаи столкновений кораблей возле побережья, пропажи самолётов и вертолётов. А самое главное – люди стали бояться покидать пределы городов и крупных посёлков, при этом с ужасом ожидая появления в густонаселённых пунктах странного тумана. Не возвратились домой десятки грибников, рыболовов и охотников. Не только на Камчатке, но и на Чукотке, в Сибири, Дальнем Востоке и даже в Китае, Корее и Японии царила паника...

Алексей распахнул окно. В нос ударила едкая смесь запахов моторного масла и бензина. Под окнами его кабинета располагались гаражи. Закашлявшись, Белобородов притворил створки окна, сел за стол и занялся изучением материалов о странных туманах на Камчатке.

От работы его отвлек Антон Перепёлкин. Юный рыжеволосый старший лейтенант, присланный к ним на стажировку из Петербурга, зашёл в кабинет и весело произнёс:

– Нам с вами повезло! Мы летим на Камчатку – в край лососей, медведей, гейзеров и действующих вулканов.

– Тебе по душе длительные перелёты? – удивился Алексей.

– Я люблю путешествия.

– Но ведь это будет не путешествие, а служебная командировка, – заметил Белобородов.

– Алексей Григорьевич, неужели вам не хочется побывать на Камчатке? – спросила вприпрыжку в приоткрытую дверь синеглазая брюнетка в форме лейтенанта полиции.

– С тобой, Аня, я полечу куда угодно! – улыбнулся Алексей.

– А мы с вами и Антоном и полетим. Кстати, с нами отправляется Павел Петрович Артемьев, – проворковала девушка.

– Этого зубра ещё не успели уволить? – удивился Алексей.

– Не успели, – сообщила девушка – И хорошо, что не уволили. Слышала, что дело там серьёзное, и без Артемьева нам не справиться.

– Я закажу билеты на самолёт. А Анна нам оформит командировочные удостоверения, – сказал Антон.

Антон и Анна вышли из кабинета.

Белобородов посмотрел им вслед, непроизвольно задержав взгляд на стройной фигуре Анны Веремеевой. По мнению Алексея, эта девушка была самой красивой в их Управлении.

Белобородов занялся изучением присланного из Петропавловска-Камчатского письма с приложенной копией рапорта участкового полицейского, в котором тот сообщал об исчезновении жителей деревни Берёзовки, расположенной в ста километрах от города. В Берёзовке было всего пятнадцать домов, в которых проживало тридцать два человека – в основном это были старики и приехавшие на лето на отдых городские жители. И вот почти все они пропали. Участковый, совершавший обход, в Берёзовке никого, кроме одного древнего старика, не обнаружил.

Белобородова заинтересовал изложенный в рапорте участкового лейтенанта Сидоркина рассказ старика, ставшего свидетелем исчезновения людей. Восьмидесятилетний житель деревни Спиридон Андреев рассказал, как на деревню быстро наполнилась густой тёмно-серый туман. Старик якобы видел, как на его глазах в воздухе растворились соседи – дед Пахом и бабка Тамара. После этого Спиридон Андреев со всех ног побежал к реке, а следом за ним пополз туман. Старику казалось, будто туман протягивал к нему свои щупальца. Все показания деревенского жителя были скрупулёзно записаны добросовестным участковым. Старик рассказал, как он «утёк» от жуткого тумана, бросившись в реку, и его снесло течением на пару километров вниз. Там серый туман уже не преследовал его, и он выбрался на берег, скинул с себя мокрую одежду и долго согревался на солнышке. Домой он рискнул вернуться лишь к вечеру, когда никакого тумана в опустевшей деревне не было. Спиридон Андреев обошёл все избы, но никого в них не обнаружил. Даже кошки и собаки в деревне пропали. В полицию старик не смог дозвониться – мобильник у него перестал работать. Он заперся в избе, а дверь отворил только приехавшему на уазике участковому Сидоркину.

Затем Белобородов познакомился с множеством других связанных с серым туманом материалов.

Поздним вечером Алексей закончил изучать документы, сложил их в папку и направился домой. Возле проходной он встретился с Павлом Петровичем Артемьевым. Это был грузный человек с добродушным лицом и небесно-синими глазами. Несмотря на свой возраст, а ему было пятьдесят девять лет, он один вёл работу за весь недавно расформированный отдел.

– Что такой хмурый, Алексей? – поинтересовался Артемьев.

– Неладные дела творятся на Дальнем Востоке. Вы уже слышали, что едете с нами в командировку на Камчатку?

– Слышал, – устало кивнул Артемьев. – Не дадут спокойно пройти врачебную комиссию и уйти в отставку. Я уже, считай, уволен. Оптимизация и до меня добралась.

– Теперь вас не уволят. Ведь вы так нужны!

– Ты ошибаешься. Меня скоро всё равно уволят. Это сделать нетрудно – у начальства есть для этого повод. Ведь у меня в последнее время начались проблемы с сердцем. Однако, несмотря ни на что, лететь надо.

– Может, останетесь и подлечитесь в госпитале?

– Нет. Надо лететь. Похоже, мы там действительно нужны. Что-нибудь выяснил по поводу происходящих на Камчатке событий?

– Сегодня я почти целый день знакомился с материалами по этому вопросу. В тумане по необъяснимым причинам пропадают люди.

– Об этом я знаю. Утром в Интернете появились сообщения с Чукотки об аналогичных происшествиях, связанных с серым туманом. Станный туман, – задумчиво проговорил Артемьев. – Вслед за появлением густого тёмно-серого тумана исчезают попавшие в него люди, реже пропадают транспортные средства, а порой случается, что и строения словно растворяются в воздухе. Надо выяснить причину этого явления и, если будет невозможно его устранить, придётся готовить к эвакуации местных жителей.

– Думаете, всё настолько серьёзно?

– Чрезвычайно серьёзно и загадочно.

– У вас на этот счёт есть какие-нибудь соображения?

– Версий много. Одну из интересных гипотез предложил Перепёлкин. Он читал, что в Африке существуют озёра, над поверхностью которых иногда поднимается ядовитый туман и, наползая на окрестные населённые пункты, губит людей, скот и домашнюю птицу, а также диких животных. Однако есть одно «но»: там тела погибших людей и животных остаются на месте. А в нашем случае ни волоска, ни ботинка человека не остаётся.

Беседуя, они дошли до станции метро и, распрощавшись на платформе, разъехавшись в разные стороны.

Дома Алексея встретила мама, Ирина Олеговна, – пожилая невысокая седовласая женщина с грустными карими глазами.

За ужином Алексей признался матери, что ему предстоит длительная командировка на Камчатку.

– Я смотрела новости по телевизору. Тебя посылают в опасный регион, где гибнут люди. Неужели нет спецназовцев, чтобы обуздать террористов? – недовольно сказала мать.

– Каких террористов! Там люди пропадают, попадая в туман, – устало проговорил Алексей.

– Это нас нарочно не расстраивают дикторы новостей, а на самом деле, там всё намного серьезнее. Возможно, там действует опасная секта, – продолжала выдвигать предположения встревоженная мать.

– Я об этом уже думал. Однако ни о каких сектантах у нас данных нет. Между тем, область, в которой отмечается появление опасного тумана, расширяется.

– Туда надо посылать учёных или специалистов по аномальным явлениям вместе со спецназом, но только не тебя, Алёша!

– Я думаю, что там уже работают различные специалисты.

– Ну и пусть работают. Тебе-то зачем туда лететь? Я так мало с тобой общаюсь. Ты всё время на службе, – запричитала мать. – Сынок, тебе надо найти такую работу, чтобы не работать по выходным и до позднего вечера не задерживаться на службе.

– Вот я и отдохну в краю гейзеров и вулканов. Главное – смена обстановки. Пойми, мама, если не предпринять меры, этот туман поглотит весь мир!

– Да будет тебе глупости говорить! – всплеснула руками Ирина Олеговна и грустно сказала:

– Ну, а уж, если так надо – поезжай. Только от туманов и вулканов держись подальше.

Алексей без аппетита поужинал, прошёл в свою комнату, поставил будильник на шесть часов и лёг спать. Во сне ему привиделись кошмары.

Проснувшись в холодном поту, он наскоро позавтракал и отправился на службу. В коридоре возле своего кабинета, он встретил Перепёлкина.

– Здравствуй, Антон. Как обстановка? – поинтересовался Алексей.

– Всё в порядке. Даже билеты не пришлось брать. Фёдор Фёдорович Санько сообщил, что мы летим на военном самолёте вместе с ротой спецназа. Самолёт вылетает сегодня в одиннадцать часов вечера. Командировка продлится минимум месяц. Старшим нашей группы назначен полковник Артемьев. Сейчас он проходит инструктаж у Фёдора Фёдоровича, – сообщил Перепёлкин.

Алексей ушёл со службы в шесть часов вечера, чтобы собрать вещи...

Жарким солнечным утром самолёт взлетел с военного аэродрома. Спецназовцы сидели с каменными лицами и не обращали внимания на четырёх человек, устроившихся в конце салона. Белобородов, Артемьев, Перепёлкин и Веремеева были в гражданской одежде.

– А на Камчатке продолжает происходить нечто невообразимое, – после взлёта сказал Артемьев, сидевший рядом с Белобородовым. – Перед вылетом мне сообщили, что опасные туманы появились на окраинах Петропавловска. Люди продолжают пропадать.

– Каков план наших действий? – спросил Алексей.

– Доберёмся до Петропавловска, а затем нас на вертолёте доставят в район, где наиболее часто появляются странные туманы. Будем изучать ситуацию.

– Павел Петрович, посмотрите на наших друзей. Они так веселы и беспечны, словно едут на отдых, – удивился Алексей, указывая на весело ворковавших Антона и Анну.

– Они молоды и здоровы. Так почему бы им не быть весёлыми? – спросил Артемьев. – Между прочим, в том регионе, куда мы направляемся, всё не так уж и страшно. Даже чрезвычайное положение пока не ввели.

– Что касается иностранных государств, то Америка, Япония и Китай уже предложили свои услуги по изучению этого явления и готовы оказать помощь.

– Подумать только! Природное явление стало бичом Божьим – оторвавшись от книжки в зелёной обложке, подключился к разговору сидевший возле Артемьева невысокий лысый человек средних лет с небольшим брюшком и широкой русой бородой, одетый в зелёную куртку.

Сначала Алексей не обратил внимания на этого человека.

– Простите, а вы кто? – поинтересовался Белобородов.

– Я священник, – ответил лысый человек.

– А что же вы, батюшка, не в рясе?

– Можно сказать, я бывший священник, – немного замявшись, произнёс Остапов. – Меня лишили сана за критику церковного руководства на страницах районной газеты. Я еду на Камчатку по собственному волеизъявлению. Мне удалось договориться с вашим руководством, чтобы мне разрешили полететь на этом самолёте. Я хочу понять и объяснить с теологической точки зрения суть явлений, происходящих на Камчатке.

– Уж не изгонять ли дьявола из тумана вы собрались? – улыбнувшись, спросил Алексей.

– Вы зря улыбаетесь. Это явление показывает нам, что враг рода человеческого всерьёз ополчился на людей.

– Вы считаете, что он ополчился на жителей Камчатки?

– На весь мир, – ответил Остапов и поинтересовался:

– С кем имею честь беседовать?

– Я – Алексей Белобородов. Со мной летят мои сослуживцы Алексей Григорьевич Артемьев, Антон Перепёлкин и Анна Веремеева.

– А я отец Амвросий, в миру – Иван Павлович Остапов.

Алексей с любопытством посмотрел на небольшую книгу, которую читал Иван Павлович и поинтересовался:

– Что вы читаете?

– Это послание монаха Антония. Он служил в монастыре на севере. Этот монах предупреждал о подобных явлениях, которые произойдут в последние времена.

– Считаете, последние времена уже наступили? – с тревогой спросил Алексей.

– Конечно.

– И что же пишет монах? – поинтересовался Артемьев.

– Будут северные сияния в средних широтах, извергнется огонь и кипящая лава из Кордильер, Альп и Гималаев, а часть Америки и вся Европа скроются под водой. А потом на планете воцарится вечная ночь и зима. Кстати, он пишет, что кошмары начнутся с появления разноцветных туманов.

– Разноцветных туманов? Значит, последние времена ещё не пришли. Туманы, которые появились на Камчатке, обычного цвета – серые, – пожал плечами Алексей.

– Тут так сказано, – сказал Остапов, снова углубившись в чтение.

Вскоре Алексей начал дремать. Когда самолёт качнуло, он открыл глаза и увидел, что Аня Веремеева положила свою кудрявую голову на плечо рыжему Антону. Алексей немного расстроился тому факту, что красавица уснула не на его плече, однако он тут же снова провалился в глубокий сон и проспал до промежуточной посадки.

Затем полёт продолжился. Белобородов снова задремал. Проснулся он, когда рассвело. Алексей посмотрел в иллюминатор и увидел покрытые снегом горные вершины, синие блюдца озёр и ленты рек, вьющихся среди зелёных лесов.

Самолёт благополучно совершил посадку в аэропорту. Белобородов попрощался с Остаповым, и вместе с сослуживцами на маршрутном такси добрался до города. Не заезжая в гостиницу, они с сумками направились в здание городского Управления внутренних дел.

Гости прошли в кабинет заместителя начальника Управления. Хозяин кабинета – полный подполковник полиции сидел во главе длинного стола. Он встал и, пожав руки представившимся гостям, сказал:

– Иван Андреевич Филиппов. Очень рад вас видеть. Мы вас ждали. Прошу садиться.

Иван Андреевич указал на деревянные стулья с высокими спинками, стоявшие вдоль длинного стола. Гости поставили сумки на пол, повесили куртки на стоявшую в углу вешалку и сели за стол.

– У нас тут царит паника. Люди боятся выходить на улицу, – признался хозяин кабинета.

– А я ничего странного на улицах не заметил, – пожал плечами Алексей. – Люди ходят по улицам и машин на дорогах много.

– На улицах всё только выглядит спокойно, – вздохнул Филиппов. – Население недовольно якобы бездействием властей. Вот только ни администрация, ни спецслужбы, ни мы ничего поделать не можем – проклятые туманы никому не подвластны.

– Много людей пропало? – спросил Артемьев.

– Не менее четырёхсот человек.

– У вас есть какие-нибудь предположения?

– Это явление не поддаётся разумному объяснению. Что тут ещё можно сказать? – пожал плечами Филиппов.

– Что предпринимает местная власть? – поинтересовался Артемьев.

– К городу направляются колонны военной техники и грузовики с солдатами. Кстати, мой непосредственный начальник – полковник Воскобойников тоже считал, что необходимо стянуть ко всем крупным населённым пунктам воинские подразделения.

– Вы сказали, что ваш шеф говорил. С ним что-то случилось? – спросил Алексей.

– Представьте себе, он тоже пропал! Вчера полковник Воскобойников вместе с группой наших сотрудников и в сопровождении взвода десантников выехал в район, где в густом тумане исчезли несколько охотников. Связь с ними вскоре была потеряна. До сих пор никто из них не объявился. Непонятно, где их искать? – задумался Филиппов.

Тут зазвонил телефон. Хозяин кабинета снял трубку и, повторив устало несколько раз: «Да... Да... Да...», повесил трубку.

– Звонил губернатор, – сообщил Иван Андреевич. – Спрашивал, какие меры мы принимаем. А что мы можем предпринять? Весь личный состав днём и ночью патрулирует улицы города. А люди продолжают пропадать. Хотя, порой, казусы случаются. Вот, например, директор одного комбината тоже позавчера поднял переполох, звонил мне. У него начальник хозяйственного отдела исчез – после работы домой не вернулся. Жена пропавшего ударилась в панику. Сюда приходила, кричала, что несчастного, мол, туман проглотил и сожрал! А под утро этот мужик явился домой целый и невредимый. Из достоверных источников мне известно, что он у любовницы заночевал. Так ведь каков хитрец оказался! Супруге он потом рассказал, будто его на самом деле туман захватил, но ему всё-таки удалось вырваться назад. Якобы, он больше ничего не помнит, что с ним в тумане случилось. Ловкий тип, этот хозяйственник, доложу я вам! Между прочим, рекомендую: если хорошей икорки подешевле захотите приобрести, обращайтесь к нему. Могу вам дать его телефон.

– Не до икры нам сейчас, Иван Андреевич, – сказал Артемьев. – Нам бы в гостиницу заехать, вещи положить, да и пора к работе приступать.

– Для вас в центральной гостинице забронированы номера люкс – трёхместный и одноместный, – сообщил Филиппов.

– Давненько я так роскошно не жил в командировках, – сказал Артемьев. – Наверно теперь сюда мало туристов приезжает?

– Здесь и раньше туристов не так уж и много было. Всё больше люди служивые и бизнесмены навевывались с материка. А бизнес в основном с рыбой и с икрой связан. Криминала было много. Да, уж лучше с преступными элементами бороться, чем столкнуться с подобным необъяснимым явлением природы, – вздохнув, сказал Филиппов.

– А мне довелось побывать на Камчатке, когда ещё училась в университете. Места здесь изумительные. Какие здесь вулканы и сопки! И гейзеры хоть раз в жизни обязательно надо увидеть своими глазами! – восторженно сказала Анна.

– Кстати, местные учёные предполагали, что виновником гибели людей мог стать ядовитый дым, исходящий из вулканов. Недавно многие спавшие вулканы на полуострове стали дымить. Но туман – это не едкий дым. Тот туман, по словам уцелевших очевидцев, не имеет запаха. И никаких следов после него не остаётся – ни трупов, ни одежды. К тому же, в странном тумане отмечаются случаи исчезновения автомобилей и зданий, – рассказал Иван Андреевич.

– Возможно, происходит всеобщее помешательство? – неожиданно предположил Перепёлкин.

– Как это? – удивился Иван Андреевич.

– Исчезнувшие люди могли попасть в туман, который не источает запахи, но, всё же, содержит вредные газы. Надыхавшись ими, люди начинали задыхаться и либо сходили с ума и топились, либо, наоборот, искали спасения в воде. При этом несчастные тонули в реках и озёрах. Край-то здесь озёрный да речной – воды полно, да и земля вся в трещинах, из которых – то горячая вода бьёт, то булькающая грязь выделяется. Вот и ядовитые газы из недр наверняка стали просачиваться, – высказал свою гипотезу Антон.

– Это всё ерунда, – устало махнул рукой Филиппов. – Даже если бы люди утонули, то их тела должны были бы где-нибудь всплыть, а тут – ни слуха, ни духа о них. К тому же, часто люди в тумане пропадали вдали от водоёмов.

– Нам пора отправляться на место последнего массового исчезновения людей, – сказал Артемьев и поинтересовался:

– В каком районе пропал ваш начальник?

– В двухстах километрах к северу отсюда. Он собирался организовать прочёсывание леса в том месте, где недавно сгинули жители очередной попавшей в туман деревни – Заборовки. Там только два мальчугана лет одиннадцати остались. Они рыбу удили на реке, а когда возвращались домой, то заметили над деревней густой туман. А когда пацаны в деревню вернулись, то жителей нигде не было. И вообще живности никакой не осталось – ни собак, ни домашних птиц, ни коров. Мальчишки сейчас находятся на реабилитации в военном госпитале. Уж очень тяжело пережили они исчезновение своих родителей и соседей. А потом в тех местах, как я уже рассказывал, Воскобойников со своими сотрудниками и взводом десантников исчезли, – сказал Филиппов.

– А после того случая исчезновения людей были зафиксированы? – спросил Алексей.

– Конечно. Проклятый туман регулярно живые души забирает, – сообщил Филиппов. – Ведь растения и камни остаются, а люди и животные пропадают в дьявольском тумане. Правда, изредка исчезают строения и транспортные средства, – то, что создано руками человека. Вот такие дела, – вздохнул Филиппов.

– Иван Андреевич, извините, но нам пора, – сказал Артемьев. – Какой транспорт вы нам можете предоставить, чтобы добраться до Заборовки?

– Армейский вертолёт. Вас доставят на моём автомобиле в воинскую часть на вертолётную площадку. Вы поели бы перед дорогой в нашей столовой. У нас вкусно кормят.

– Спасибо, но мы позавтракаем в пути. В магазине купим в дорогу колбасу, сыр, хлеб и минералку, – решил Артемьев.

Алексей сглотнул слюну и, тяжело вздохнув, вспомнил, как в их московской столовой на раздаче источают ароматы рассольник и солянка, и на тарелках, среди гречневой каши и нашинкованной сочной красной капусты, лежат аппетитные румяные котлеты.

Однако Павел Петрович был непреклонен. Не обращая внимания на лёгкую грусть об упущенной возможности вкусно поесть, которую изобразил на лице Алексей, Артемьев решительно встал и, попрощавшись с Филипповым, направился к двери. Его подчинённые последовали за ним.

– Пойдите! – остановил их хозяин кабинета. – Вы хоть одежду у нас на складе возьмите. Нам новую форму завезли. А то изорвёте свою одежду. Подойдите к прапорщику на первом этаже – он отведёт вас на склад.

– Спасибо, – поблагодарил Артемьев.

Однако на первом этаже прапорщика они не застали.

– Обойдёмся без новой формы. Заедем в магазин за продуктами, потом – в гостиницу. Оставим там свои вещи и – в путь! – решил Артемьев.

Военный вертолёт направлялся в сторону горной гряды. Алексей сидел рядом с кабиной пилота и с интересом смотрел в иллюминатор. Внизу расстился зелёный ковёр тайги. Озёра отливали серебром и казались зеркалами, в которых отражалось бездонное тёмно-синее небо.

В салоне вертолёта, кроме группы сотрудников полиции, сидел Остапов. Незадолго до взлёта одетого в зелёную куртку бывшего священника подвезли к лётному полю на старой «Волге». Ему удалось уговорить пилота винтокрылой машины пустить его в салон. При этом пилот сначала не поддавался на уговоры Остапова. Тогда Иван Павлович стал совать пилоту деньги, однако лётчик с гневом отверг попытку подкупа. Алексей поразились настойчивости Ивана Павловича, который, видимо, собирался не только увидеть странный туман, но и сразиться с этим исчадием ада силой молитвы. Исчерпав почти все свои возможности, Иван Павлович начал сыпать фразами, в которых звучали предупреждения о небесной каре, которая может пасть на голову лётчика, если тот не возьмёт его в полёт. И тут свершилось чудо – пилот разрешил Остапову забраться в салон.

Иван Павлович поздоровался со всеми и, приветливо улыбнувшись Алексею, раскрыл книгу и углубился в чтение. На этот раз у него в руках оказалась другая книжка в синей обложке.

Сидевший рядом с Белобородовым Артемьев задремал. Алексей прильнул к иллюминатору.

Вертолёт приблизился к горному хребту и полетел над рекой, протекавшей по ущелью.

Созерцая красоты природы, Алексей обратил внимание на прилепившееся к утёсу необычное облако в форме регбийного мяча.

– Осторожно! Видите облако? – крикнул Алексей пилоту. – Может это и есть тот самый туман?

– Нет. Это обыкновенное облако, – прокричал в ответ пилот. – Я видел тот туман, когда три дня назад двух учёных возил в сторону Заборовки.

– И какой же он?

– Он словно живой – будто ползёт и при этом перед ним колыхается нечто, похожее на серые щупальца.

– И что сказали учёные?

– Ничего они не сказали. Не успели. Туман их накрыл. Я еле успел взлететь, когда понял, что им ничем не смогу помочь.

– Почему же нельзя помочь?

– Всем известно, что никто из того тумана ещё не возвращался. Даст Бог, нам с ним встретиться не доведётся. Если мы в него попадём, то ни спасатели, ни учёные не помогут, и армия от тумана того не спасёт, – сказал пилот.

Услышав громкий разговор, Артемьев проснулся, а Остапов отвлёкся от чтения книги. Вырвавшийся из ущелья вертолёт некоторое время летел над тайгой, а затем резко накренился вправо. Аня вскрикнула.

– Ничего страшного, – успокоил пассажиров пилот, выравнивая крен. – Иду на посадку.

Глава 2. Жёсткая посадка. Серый туман

Вертолёт опустился на низкий каменистый берег мелководной бурной речки. Пассажиры выбрались из вертолёта и осмотрелись. На противоположном крутом берегу расположилась деревня. Алексей насчитал два десятка бревенчатых изб, крыши которых были покрыты старым шифером или ржавыми железными листами.

На крутом берегу показались автоматчики. Среди них Алексей узнал спецназовцев, с которыми они летели в самолёте.

– Здесь в последний раз исчезли люди. Давайте спросим у спецназовцев, что они обнаружили в деревне? – предложил Антон.

– Кстати, нас зовут, – сказал Артемьев, указывая на машущего им рукой военнослужащего в камуфляжной форме.

Артемьев со своей группой и увязавшийся за ними Остапов, перепрыгивая с камня на камень, которые выступали из воды, перебрались на другой берег и поднялись на крутой обрыв.

Кроме нескольких хмурых солдат и спецназовцев, бродивших по грязной улице, в деревне никого не было. Не брехали собаки, не квохтали куры, не гоготали гуси. В деревне царил мёртвая тишина. Во всех избах были открыты окна и распахнуты двери.

Артемьев обратился к командиру спецназовцев – широколицему, крепко сложенному кареглазому майору:

– Вы нас звали?

– Звал. Это вас прислали из Москвы? – спросил майор, внимательно посмотрев на Артемьева и его спутников.

– Да. Я подполковник полиции Артемьев, а это мои – помощники, – сказал Павел Петрович и представил своих спутников.

– Майор Перегудов, Максим Петрович, – кашлянув, представился майор. – Прибыл в Заборовку со своими солдатами. Здесь же работает отряд спецназа.

– Насколько я понимаю, вас сюда направили из-за странного тумана, – сказал Артемьев.

– Да, – подтвердил майор. – Мы сюда прибыли недавно. Здесь, в Заборовке, не осталось местных жителей. Мы вместе со спецназовцами уже прочесали лес в окрестностях деревни, но никого не обнаружили. А окна и двери мы открыли для проветривания. Вся еда, выставленная на столах, протухла, – сообщил Перегудов. – Если хотите выяснить подробности, навестите в госпитале двух мальцов из этой деревни, которые уцелели, и расспросите их. Здесь вы ничего не узнаете. Да и мы зря сюда прибыли. Никого из местных жителей мы не обнаружили. А со странным туманом мы ничего поделать не сможем.

– Нам надо хотя бы установить периодичность появления удивительных туманов, – сказал Алексей.

– Нет никакой периодичности. Туман необъяснимого происхождения появляется через различные промежутки времени в разных местах, – сказал подошедший к ним высокий худощавый кареглазый человек с редкими пепельными волосами и седой бородкой, одетый в длиннополый серый плащ.

– Знакомьтесь – Игорь Ильич Ильичёв, научный работник, – сказал майор. – Мне поручили оказывать ему всяческое содействие. Если честно, то мне эта обуза ни к чему. Не люблю учёных. От них все беды. Они порой что-нибудь такое придумают, что потом долго приходится расхлёбывать. Не удивлюсь, если и эти чёртовы туманы тоже создают учёные.

– Возможно, вы не так далеки от истины, – не обидевшись на майора, сказал Ильичёв. – Дело в том, что, по свидетельствам очевидцев и моим наблюдениям, этот туман ведёт себя весьма странно. Возможно, он, в самом деле, имеет искусственное происхождение. Зача-

стую туман движется навстречу ветру. Но самое главное – странный туман всегда наплывает с северо-востока.

– Кстати, уж не тот ли самый туман показался? – спросил Антон, указывая на седые клубы тумана, ползущего над водой и окутывающего берега речки. – Заметьте, ветер, пусть и слабый, дует в противоположную сторону.

– Кажется, это и есть тот самый удивительный туман! – довольно потирая руки, сказал Ильичёв. – Однажды я уже был свидетелем появления такого тумана. Это было далеко отсюда. Тогда в том тумане появились невероятные картины.

Тут с дальнего края деревни донеслись крики, загрохотали выстрелы. Густой туман стал окутывать избы. Автоматчики открыли огонь по серому туману, который напознал на бойцов. Вскоре выстрелы прекратились.

– Отходим! – закричал Перегудов.

– Наш вертолёт стоит на той стороне деревни! – крикнул подбежавший к майору кареглазый рослый рядовой.

Юноша сорвал с плеча автомат и стал целиться в клубящийся серый туман.

– С ума сошёл, Каратаев? В ребят попадёшь! – закричал майор.

Игорь Ильич выхватил из висевшей у него на плече сумки фотоаппарат и начал снимать туман. Стала отступать к обрыву и замахала руками Анна, призывая следовать за ней. Рядом с Белобородовым промелькнула рыжая голова Антона, который схватил Аню за руку и прыгнул вместе с ней с обрыва. Перегудов с пистолетом в руке и рядовой Каратаев сначала устремились навстречу солдатам и спецназовцам, убегавшим от клубящегося тумана, а затем, увидев, как исчезают в тумане бойцы, подбежали к обрыву и спрыгнули вниз. Игорь Ильич тоже рванул к обрыву, но споткнулся, упал и выронил фотоаппарат. Потом он поднялся и, оставив свой фотоаппарат лежать в луже, побежал, смешно размахивая руками.

Алексей увидел перед собой Артемьева, который тряс его за рукав и что-то кричал. Белобородов его не слышал – он заворожённо смотрел на туман, напозлавший на заброшенную деревню. В клубах серого тумана сверкали серебристые искорки. Вокруг бойцов, которых настигал туман, сначала появлялся светящийся серебристый ореол, а потом они исчезали в плотных тёмно-серых клубах.

Стало душно, словно в парилке. Алексей расстегнул ворот куртки и направился к обрыву, с которого уже успели спрыгнуть Ильичёв и размашисто перекрестившийся перед прыжком Остапов.

Затем с Алексеем стало происходить странное. Он сделал несколько шагов следом за Артемьевым, а когда тот покати́лся с обрыва, застыл над кручей. Ноги его не слушались. Подобные ощущения он испытал в детстве. Тогда он бежал по шпалам к стоявшим неподалёку от железнодорожного полотна родителям, а мать отчаянно махала ему руками и что-то кричала. Алёша оглянулся только когда разобрал слово: «Поезд!». Электровоз оказался рядом, за его спиной. Машинист дал протяжный гудок. Ноги перестали слушаться Алёшу, а время остановилось для него и всего окружающего мира, но только не для неумолимо приближавшегося поезда. В тот миг вся короткая жизнь промелькнула у него перед глазами. Он совершил над собой усилие и перешагнул через рельс тяжёлой, словно налившейся свинцом, правой ногой. Однако он так и не смог сдвинуть левую ногу, которая словно окаменела. Тогда он наклонился и, упав, покати́лся с откоса. Товарняк прогрохотал над ним...

Алексей вспомнил тот случай, склонился над обрывом и покати́лся по крутому склону.

У вертолёта, стоявшего на противоположном берегу речушки заработали лопасти. Из открытой дверцы ему махали рукой Антон и Аня. Остапов помог Ильичёву забраться в салон.

Артемьев побежал назад, на помощь к Белобородову. Однако Алексей уже сам поднялся на ноги. Вздывая брызги, он перебежал мелководную речку. Перегудов и Каратаев помогли Алексею и Артемьеву забраться в вертолёт.

Антон захлопнул дверь. Вертолёт поднялся в воздух и стал уходить от серого тумана, который уже полностью укрыл то место, где только что стояла винтокрылая машина.

– Туман нас преследует! – воскликнула Анна.

– Он не преследует нас, а просто продолжает движение на юго-запад, – поправил её Игорь Ильич. – Кажется, мои предположения подтверждаются, и, скорее всего, причину появления этих туманов следует искать не здесь, а на Чукотке или на Аляске.

– Что вы бормочете, Игорь Ильич? – удивился майор. – Причём тут Аляска?

– Насчёт Аляски я только высказал предположение. Не хочу ничего утверждать, – проговорил Игорь Ильич.

– Тогда лучше молчите! Вы, учёные только и делаете, что высказываете предположения! Дела плохи! Самое скверное – с этим туманом никому не удастся совладать, – сказал майор.

– Придётся уповать на милость Божью, – кротко проговорил Остапов и зашептал молитву.

– Павел Петрович, вы так бледны! Вам плохо? – участливо спросила.

– Что-то сердце болит, – сказал Артемьев и положил под язык таблетку. – Сейчас всё пройдёт.

– Мы дотянем до города? – поинтересовался Алексей у пилота.

– Набились тут как селёдки в бочку, а потом спрашиваете! До города топлива может и не хватить. Где ваш транспорт, товарищ майор? – пилот обратился к Перегудову.

– Наш вертолёт остался на дальнем краю деревни, – ответил майор.

– Мы вошли в облако, – сказала Анна.

– Ничего не понимаю! Высотомер показывает нулевую отметку, – удивился пилот.

Салон наполнили серебристые искорки.

– Сажай вертолёт! – крикнул Перегудов.

– Куда садиться? Судя по показаниям приборов, мы уже находимся на земле, – недовольно произнёс пилот.

Серебристые искорки в салоне пропали, и в салоне стало темно. Спустя несколько мгновений через иллюминаторы в салон снова проник свет. Серый туман за бортом вертолёта рассеялся. Прильнувшая к иллюминатору Анна сообщила:

– Внизу красная равнина, на которой растут пальмы!

– Невероятно! – воскликнул пилот. – Пальмы на Камчатке!

– Какие ещё пальмы? – удивился Белобородов.

Вертолёт накренился и резко пошёл вниз.

– Мы терпим крушение! – воскликнул Остапов.

– Сажай машину не так резко! – рявкнул Перегудов.

– Я ничего не могу поделать. Мы падаем! – закричал пилот.

Двигатели заглохли. Вертолёт стремительно приближался к земле. Машину сильно трянуло. Анна вскрикнула. Многие пассажиры упали на пол. Наступила тишина...

Первым встал на ноги Перегудов. Увидев, что все пассажиры живы и шевелятся, он пробрался к двери, открыл её и спрыгнул на землю. Майор обошёл вертолёт, осмотрелся по сторонам и присвистнул от удивления.

Следом за майором выбрался из вертолёта Белобородов.

– Откуда здесь взялась пальма, которая растёт на красном песке?! – воскликнул Перегудов, указывая рукой на высокое дерево с мохнатым стволом.

– Вокруг этой поляны заросли тропической растительности, среди которой полно увитых лианами пальм. С одной стороны за деревьями видна цепь гор, – отметил Алексей.

– Странно. Ведь мы находимся не в Индии или Африке, а на Камчатке.

– Наверно мы оказались в оазисе. Тут, в краю горячих источников и вулканов, мог сохраниться этот оазис с пальмами. Просто он находится в труднодоступном месте, и здесь никогда не ступала нога человека. Кстати, тут довольно тепло, даже жарко, хотя солнечные лучи не пробиваются сквозь плотный слой облаков.

– Никакая вулканическая деятельность не способна создать такие условия для произрастания пальм в северных широтах. Похоже, мы очутились в тропиках, – раздался из салона вертолёт голос Игоря Ильича.

– Главное, мы живы. И машина стоит ровно, – сказал спрыгнувший на землю пилот. – Мы совершили жёсткую посадку. Непонятно, каким образом мы не разбились. Даже стёкла остались целы. Правда, судя по показаниям приборов, баки пусты. Что-то слишком быстро закончилось топливо.

Остальные пассажиры и пилот выбрались из вертолётки и с удивлением осматривали большую поляну, окружённую тропическим лесом.

– Как вас зовут? – спросил пилота Ильичёв.

– Валерий Игумнов, – представился широкоскулый темноволосый пилот.

– Вы заметили, каким образом вертолёт оказался над территорией, где растут пальмы? – спросил Игорь Ильич.

– Во время полёта я видел только проклятый туман, потом на короткое время стало темно, а когда перестали работать двигатели, стал с ужасом ожидать удара о землю. Кстати, при падении с такой высоты мы не должны были уцелеть. Удивительно, но среди нас нет погибших и раненых. Может, мы уже умерли? – предположил пилот.

– Никому не дано предугадать, что нас ожидает после смерти. Возможно, в этом месте нас готовят к будущей жизни в ином мире, – проговорил Остапов.

Услышав в чаще подозрительный шорох, рядовой Каратаев передёрнул затвор автомата и сказал:

– Здесь могут водиться хищные звери.

– По крайней мере, здесь точно не рай. Посмотрите на эту зловещую тучу! – воскликнул Игорь Ильич.

– Сейчас начнётся гроза? – поёжилась Аня.

– Ничего страшного. Укроемся в вертолётке, – сказал Артемьев.

Чёрная туча закрыла всё небо. На красный песок упали крупные дождевые капли. Все поспешили укрыться в вертолётке. Последним в салон забрался Каратаев.

– Сергей, закрой дверь! – приказал Перегудов солдату, который последним залез в вертолёт.

Каратаев захлопнул дверь. В салоне наступила тишина.

– Связи нет, – сообщил пилот. – Не могу связаться с базой. В наушниках стоит сплошной треск.

– Мой мобильник молчит, – сказала Аня.

– Советую выключить телефоны. Сейчас начнётся гроза, – предупредил Игумнов.

– Да они вообще здесь не понадобятся, – сказал Ильичёв. – Похоже, мы с вами находимся очень далеко от нашего мира.

– Что вы имеете в виду? – удивился Перегудов.

– У меня есть своя гипотеза происхождения странных туманов на Камчатке. Полагаю, что эти туманы появились вследствие научных опытов. Но, вот то, к чему конкретно привели опыты учёных, я могу только предполагать.

– Судя по показавшейся из чащи звериной морде, мы сейчас действительно находимся не на родной Земле. Взгляните на опушку: такие животные на Земле не водятся, – взволнованно произнёс Артемьев.

Покрытое белой шерстью крупное существо с бычьей головой и длинными рогами стояло на задних лапах и рассматривало вертолёт. Ливень, обрушившийся на землю сплошной стеной, мешал хорошо разглядеть животное.

– Это животное шуршало в зарослях? – прошептала Анна.

– Наверно. Чудище на мифического минотавра похоже, а размером оно не меньше матёрого медведя, – отметил Алексей.

Издав протяжный рёв, жуткое животное направилось к вертолёту. Белобородов пожалел, что у него с собой не было оружия. Вскоре монстр приблизился так близко, что Алексей увидел его тёмные маслянистые глаза. Животное вытянуло шею, и раскрыло пасть, усеянную длинными острыми зубами. Анна вскрикнула.

Раздалась автоматная очередь. Стрелял распахнувший дверь Каратаев. Существо опустилось на колени, подняло вверх мохнатые лапы с длинными загнутыми когтями и, протяжно замычав, рухнуло возле вертолёта.

– Молодец, Каратаев! – похвалил солдата Перегудов.

– Чудище умерло? – дрогнувшим голосом спросила Аня.

– Должно быть, умерло, – сказал Каратаев.

Ливень закончился также быстро, как и начался.

– Давайте посмотрим, кого прикончил Серёга, – бодро произнёс Перегудов и спрыгнул на влажный красный песок.

Каратаев и Белобородов подошли к Перегудову и принялись осматривать убитое существо. Неожиданно животное пошевелилось.

– Добей его, Каратаев! – приказал майор.

– Патроны жалко.

– Ты прав, – сказал майор и попросил:

– Помогите, мужики – приподнимите этому монстру башку.

Алексей ухватился за мокрую выскальзывающую из рук шерсть и приподнял голову животного. Чудище захрипело и несколько раз ударило по земле толстым коротким хвостом, заканчивающимся кисточкой. Майор вытащил нож и полоснул им монстра по шее. Брызнули алые капли крови. Алексей выпустил шерсть из рук, и голова чудища упала на красный песок. Перегудов вытер окровавленное лезвие о шерсть животного и крикнул:

– Все вылезайте из вертолёта. Надо идти и искать жильё. Что сидеть на месте?

Люди нехотя выбрались из вертолёта.

– Тут довольно жарко, – сказал Игумнов и снял с себя кожаную куртку.

Перегудов направился в сторону джунглей. Каратаев последовал за своим командиром.

– Куда они направились? – удивился Антон.

– Не знаю, но считаю, что они правы. Мы должны изучить окрестности, – сказал Артёмьев.

– Неужели нам придётся зайти в джунгли, в которых водятся жуткие животные? – спросил Ильичёв.

– Вы можете предложить что-то иное? – спросил Алексей.

– Конечно. Для того чтобы лучше осмотреть окрестности, нам следует подняться на те горы, которые возвышаются за лесом. Сверху легче определить, где мы находимся и есть ли поблизости жильё, – сказал Игорь Ильич. – Вот только плохо, что майор с солдатом пошли в противоположном направлении.

– Но ведь вокруг всё те же джунгли и нам в любом случае придётся пробираться через заросли, – испуганно сказала Аня, с ужасом глядя на поверженного монстра.

– Во-первых, до гор нам предстоит пройти через относительно небольшой участок леса, – отметил Игорь Ильич. – А во-вторых, в той стороне, куда направились майор и солдат, над деревьями поднялась огромная стая белых птиц. Что из этого следует?

– Из этого следует, что здесь обитают противно кричащие пернатые, – сказала Анна.

– Эти птицы похожи на чаек, а чайки обычно летают над водой. Они кружат над большой территорией. Там либо широкая река, либо большое озеро, которое придётся обходить, – пояснил Ильичёв.

– А воды той реки или озера могут кишеть всякими тварями, встреча с которыми сулит нам опасность, – добавил Антон.

– Всё-таки я пойду с теми, кто может нас защитить. У них есть оружие, – решил Остапов.

– Верно. С майором и солдатом безопаснее, – сказал пилот.

– Можешь идти с ними, а я остаюсь при своём мнении. По крайней мере, в горах можно найти пещеру, в которой сможем укрыться, – настаивал на своём Игорь Ильич.

Игумнов махнул рукой и быстрым шагом последовал за Перегудовым и Каратаевым. За пилотом засеменил Остапов.

– Я согласен с вами, Игорь Ильич. Надо идти к горам, – решил Артемьев.

– Давайте пойдём туда, где можно отдохнуть. Может, и вправду найдём в горах пещеру? Я не хочу бродить по джунглям, в которых водятся чудища, – сказала Анна.

– Тогда надо спешить. В любой момент может снова начаться ливень, – предупредил Игорь Ильич, указывая рукой на сгущающиеся над горами чёрные тучи.

Алексей вернулся к вертолёту и подобрал карту, валявшуюся на полу салона.

– Зачем тебе карта? – удивился Артемьев. – Ведь мы не на Камчатке.

– Я в этом не уверен. Возможно, здесь находится именно эта нанесённая на карту горная цепь, – сказал Алексей, указывая на коричневую полосу на карте. – Надеюсь, что мы находимся в самом большом и необычном оазисе в мире, который расположен на Камчатке.

– Это другие горы, и здесь не оазис. Такими огромными оазисы вряд ли бывают, – покачав головой, произнёс Артемьев.

Прежде, чем зайти в джунгли, пилот обернулся и крикнул:

– Если мы отыщем жильё или встретим местных жителей, я выстрелю из ракетницы!

– Хорошо! – прокричал в ответ Артемьев. – В любом случае, давайте через сутки встретимся здесь, возле вертолёта.

– Ладно. Мы изучим местность в той стороне и вернёмся, – пообещал Игумнов и скрылся в зарослях вслед за Перегудовым, Каратаевым и Остаповым.

Пять человек направились в противоположную сторону, где за узкой полосой джунглей возвышались горы.

В сумрачном лесу, в который вступили путники, от земли поднимались душные испарения, с переплетённых лианами пальм и деревьев с плотными листьями срывались и падали на землю крупные капли влаги.

– Здесь недолго и заблудиться, – заметила Аня.

– Мы не очень далеко улетели от Заборовки. Судя по карте, здесь малонаселённая территория. Вряд ли мы скоро встретим людей, – определил Белобородов, рассматривая на ходу карту.

– С тобой можно было бы согласиться, если бы мы действительно находились на Камчатке, – заметил Артемьев.

– Хорошо бы определить стороны света, – сказал Алексей.

– Это нелегко. Солнце так и не показалось из-за плотного слоя серых облаков, – сказал Артемьев.

– Да и стрелка компаса ведёт себя странно, – отметил Антон, который уже давно вертел в руках чёрный компас. – Этот компас очень надёжный. Он мне от прадеда достался. Тот с ним всю войну прошёл. Не пойму, что творится – стрелка то бешено вращается, то на несколько мгновений останавливается и при этом указывает разные направления.

– Возможно, под нашими ногами находится магнитная аномалия, – предположил Белобородов.

– Не знаю, как насчёт магнитной аномалии, но под нашими ногами точно ползают гадкие твари, – произнёс Ильичёв, с хрустом раздавив ботинком крупного чёрного скорпиона, встретившегося ему на пути.

Из-под его ботинка брызнула коричневатая жидкость.

– Хитиновый покров данной особи недостаточно прочный. И это радует, – невозмутимо констатировал Ильичёв.

– Так здесь ещё и ядовитые твари водятся! – побледнев, сказал Аня.

– В таких зарослях могут водиться не только скорпионы, но и ядовитые змеи. Будьте осторожны, – предупредил Ильичёв.

– Здесь нет высокой травы, поэтому ползающие и бегающие твари здесь хорошо заметны, – заметил Артемьев. – Постараемся на них не наступать.

Он подобрал кривую палку, осторожно ею подцепил и отбросил в сторону маленькую зелёную змейку, оказавшуюся у него на пути.

– Следуйте за мной гуськом, – посоветовал Артемьев.

Игорь Ильич направился за Павлом Петровичем. За ним последовали Анна и Антон. Замыкал шествие Алексей.

Пошёл мелкий дождь.

– Стало так темно, словно наступили сумерки. И противный дождик пошёл. Говорили, что этот лес небольшой, а мы всё идём и идём. Я устала, – пожаловалась Аня.

– Прислушайтесь: впереди тихо журчит вода, но поблизости не кричат чайки – значит, вряд ли рядом протекает крупная река. Скорее всего, там ручей или небольшая речка, на берегу которой мы устроим привал, – сказал Игорь Ильич.

– Чаек-то тут нет, но зато разлетались огромные стрекозы размером с сойку! – воскликнул Антон, увернувшись от двух крупных стрекоз, которые одна за другой с громким гулом пронесли над ним.

Дождь закончился. Вскоре путники вышли на берег небольшой реки с тёмной водой, над которой носились крупные стрекозы с синими и зелёными крыльями. Уставшие путники устроили привал на берегу лесной речки.

– Чтобы дойти до гор, придётся перебраться на другой берег. Одежду можно не снимать – всё равно под дождём мы основательно промокли, – сказал Артемьев и решительно зашёл в воду.

Речка оказалась неглубокой – лишь на середине вода доходила ему до груди. Перебравшись вброд на другой берег, Павел Петрович крикнул:

– Вода тёплая. Идите смелее!

Мужчины без происшествий перешли речку, однако Аня поскользнулась и упала. Белобородов заметил скользившее по поверхности воды зелёное бревно, которое приближалось к девушке. Алексей протянул ей руку и помог ей встать.

– В речке – крокодил! – воскликнул Белобородов.

Аня взвизгнула. Люди отбежали от речки и из-за ветвей кустарника стали наблюдать за странным животным, высунувшим массивную голову из воды возле берега. Существо раскрыло огромную квадратную пасть, усеянную длинными острыми жёлтыми зубами, и угрюмо посмотрело на людей своими маленькими красными глазами.

– Это не крокодил, но, тем не менее, судя по зубам, перед нами опасный хищник. К тому же, он в два раза крупнее взрослого крокодила, – определил Игорь Ильич.

– Нам не поздоровится, если эта тварь может передвигаться по суше. Давайте быстрее сматываться отсюда, – предложил Антон.

Зелёное чудище выбралось из воды и на своих четырёх коротких мощных лапах, шлёпая по земле плоским широким хвостом, неспешно направилось к Белобородову, стоявшему ближе всех к речке.

Алексей взглянул в жестокие маленькие красные глаза хищника и, словно окаменев, застыл на месте. Неожиданно у животного подкосились лапы, и оно упало, уронив на землю массивную голову. К Алексею подбежали Артемьев, Антон и Аня, а Ильичёв направился к лежавшему без признаков жизни хищнику.

– Осторожно! Он мог не подохнуть, а только притвориться. Игорь Ильич, не приближайтесь к этой твари! – предупредил Антон.

Однако Ильичёв, несмотря на предупреждение, бесстрашно подошёл к туше.

– Вот это монстр! – воскликнул Игорь Ильич, осматривая животное. – Это удивительное существо одновременно похоже и на крокодила, и на бегемота. Непонятно, почему он мгновенно сдох? Не мог же Алексей убить тварь своим взглядом, хотя я заметил, как он пристально смотрел на монстра, вместо того, чтобы дать дёру.

– Скорее, это он меня загипнотизировал. Я не мог сдвинуться с места, когда взглянул ему в глаза, – сказал Белобородов.

– Наверно, речной хищник не выдержал длительного пребывания на воздухе и задохнулся, – предположил Антон.

– Ерунда. Здесь что-то не так, – проговорил Ильичёв, внимательно осматривая тушу хищника, а потом сообщил:

– Животное убито. В его правый глаз вонзилась тонкая стрела. Я её не сразу заметил. Кто же в него стрелял? Судя по всему, стрелу выпустили с этого берега. Интересно, кто мог это сделать?

– Я только сейчас заметил, как в густой кроне раскидистого дерева, которое растёт у самого берега, кто-то промелькнул. Смотрите: ветви ещё колыхаются! – воскликнул Антон.

– Скорее всего, здесь есть люди. И они по отношению к нам настроены дружелюбно, – улыбнулась Анна. – Это они спасли Алексея. Как я мечтаю выйти к жилью и отдохнуть!

– То, что животное кем-то убито, ещё не означает, что аборигены радушно встретят нас в своём поселении. А тот факт, что здесь есть разумные существа, меня не столько радует, сколько настораживает... Что ж, надо идти дальше, – сказал Артемьев и направился в чащу.

Его спутники последовали за ним. Вскоре деревья расступились. И путники оказались перед крутым склоном горы, вершина которой скрывалась в серых облаках. Люди стали подниматься по каменистому склону, отмахиваясь от налетевших неизвестно откуда крупных оводов.

Поднявшись довольно высоко, Артемьев объявил привал. Присев на большие валуны, уставшие люди стали рассматривать расстилающуюся внизу зелёную равнину, изрезанную голубыми лентами рек. Местами среди изумрудной зелени блестели зеркала озёр.

– Как красиво! – восторженно произнесла Анна.

– Огромная равнина окружена горами, вершины которых скрыты за облаками. Большая часть равнины поросла джунглями, а вдалеке находится пустынная область. Похоже, это гигантский котлован. И вершина горы, на которую мы совершаем восхождение, тоже укрыта плотным серым туманом, – отметил Игорь Ильич.

– Возможно, это потухший вулкан и сейчас мы находимся на внутреннем склоне кратера, – предположил Антон.

– Это подтверждает мою версию, что мы очутились в оазисе, расположенном в жерле потухшего вулкана на Камчатке, – сказал Белобородов.

– Нет, – покачал головой Артемьев. – Такую большую территорию на Камчатке уже давно обнаружили бы с воздуха.

– Мы поднялись довольно высоко, но вершин гор всё не видно из-за облаков. Возможно, большую часть времени этот огромный котлован укрыт облаками, – предположил Алексей. – И здесь есть свои достопримечательности. Видите вдалеке гору с четырьмя пиками, расположенными на её ровной, словно срезанной, вершине?

– Эта необычная гора похожа на старинный замок с возвышающимися над крепостной стеной четырьмя коническими башнями, – сказала Анна. – А вы заметили, что над равниной клубятся туманы разных цветов? Перед горой с четырьмя вершинами, над джунглями поднимаются зеленоватые испарения. Немного дальше, в стороне от той горы, виднеется синяя дымка. Неподальёку от того места стелется жёлтый туман. А там, где за джунглями начинается пустыня – в воздухе дрожит красное марево.

– А перед далёким горным хребтом я вижу низкое чёрное облачко, – добавил Белобородов.

– Над джунглями запылали молнии. На небе вновь появились чёрные грозовые тучи. Они находятся намного ниже серого небосвода, но выше того маленького чёрного облачка. Надо искать укрытие. Находиться во время грозы на открытом месте опасно, – забеспокоился Артемьев.

– К тому же не хотелось бы снова промокнуть. Ведь одежда на нас успела высохнуть, – сказала Аня.

Издали донеслись глухие раскаты грома. Путники встали и направились вверх по склону. На этот раз впереди шёл Белобородов. Он смотрел вверх, ища укрытие среди груды крупных камней, и при этом не глядел под ноги. Он не заметил расщелину и провалился в неё. К счастью, провал оказался неглубоким, и Алексей приземлился на что-то мягкое.

– Ты жив? – крикнул Артемьев.

– Я в порядке! – отозвался Белобородов.

– Как тебя угораздило провалиться в такую узкую щель? – удивился Артемьев.

– Она не такая уж и узкая. Вы тоже пролезете. Павел Петрович, забирайтесь сюда. Не бойтесь ушибиться. Похоже, кто-то здесь насыпал ворох сена. Вкусно пахнет, словно в деревне на сеновале. Хотя сено немного влажное. Вообще-то, здесь большая пещера, в которую через расщелину проникает слабый свет. Где-то рядом журчит вода. Я сейчас отыщу ручеёк, а то пить хочется, – сказал Белобородов.

– Попробую и я пролезть, – сказал Артемьев и, кряхтя, протиснулся в расщелину и плюхнулся на сено.

За ним проникли в пещеру Антон, Анна и Ильичёв.

– Идите сюда! – послышался голос Алексея. – Здесь прохладная вода.

Путники подошли к ручью и утолили жажду.

– Вода вкусная! – отметил Артемьев. – Напоминает нарзан.

– Кажется, мы нашли укрытие, – привыкая к сумеречному свету, произнёс Игорь Ильич. – А вы видите в глубине пещеры огоньки?

– Действительно, там что-то светится, – подтвердил Артемьев. – Но я не собираюсь сейчас исследовать пещеру. Я очень устал и мне хочется спать.

Павел Петрович прилёг на ворох мягкого сена, чуть в стороне от расщелины, чтобы на него не попадала дождевая вода. Его спутники улеглись рядом с ним.

Над гигантским котлованом грохотал гром. Через расщелину сеял мелкий дождь, и проникали сполохи от ярких молний. В пещере люди чувствовали себя уютно и в полной безопасности. Один за другим они провалились в сон.

Безмятежно спавшие люди не слышали негромкие голоса и шаркающие крадущиеся шаги. К ним кто-то приближался...

Глава 3. В гостях у ирголов

Алексей проснулся и приподнял голову. Он лежал посреди просторной пещеры на каменном ложе, на которое были постелены мягкие тёплые шкуры. Алексей не мог понять, что с ним происходит. Он с удивлением осмотрелся. Пещера была освещена пламенем закреплённых на стенах факелов. Неподалёку от него на таких же каменных лежанках спали его спутники. Неподалёку горел костёр, отбрасывая неровные блики на стены и свод пещеры. Вокруг костра расположились странные создания с длинными ушами, похожими на заячьи. Одеты в белые меховые куртки существа вели между собой неспешный разговор. Алексей напряг слух, но не смог определить язык, на котором общались подземные жители.

Белобородов резко встал со своего ложа. Тут же от костра к нему подбежали три длинноухих существа. Алексей стало не по себе, когда он увидел перед собой обезьяньи рожицы этих странных малорослых созданий. Даже вместе со своими длинными ушами аборигены едва доходили ему до груди. Они были одеты в короткие белые меховые куртки и кожаные штаны грубого покроя. У одного длинноухого коротышки голова была покрыта седыми волосами, а у двух других были тёмные волосы. Аборигены уставились на человека своими большими красными глазами с узкими вертикальными зрачками.

– Наконец-то ты проснулся, пришелец, – проговорил седой местный житель, выступивший вперёд.

– Так вы говорите на нашем языке! – обрадовался Алексей.

– Мы привыкли. У нас многие говорят на вашем языке. Сейчас русских везде можно встретить, – сказал разговорившийся обезьяноподобный тип с заячьими ушами и непропорционально длинными руками. – Хотя, порой не только твои соотечественники попадают в наши края.

– Вы кто? – прохрипел Алексей.

– Мы ирголы. Я вождь ирголов, – ответил седой абориген и пошевелил ушами.

Алексей отметил, что один из длинноухих коротышек, стоявший рядом с русскоговорящим ирголом, сжимал в четырёхпалых руках короткое копье с острым каменным наконечником.

– Где мы? – поинтересовался Алексей.

– В нашей пещере. Здесь живёт мой народ, – ответил седой иргол.

– А где находится ваша пещера? – продолжал допытываться Алексей.

– В горах, – сообщил вождь.

– Это понятно. А где находятся горы – в Азии или, может быть, в Африке?

Ирголы недоумённо пожали плечами и смешно сморщили широкие носы.

– Здесь нет Азии и Африки. Тут Одезион, – ответил длинноухий вождь низкорослого племени.

– Невероятно! Неужели у меня начались галлюцинации? – тихо проговорил Алексей и замотал головой.

– Всё это происходит на самом деле, Алексей, – послышался голос Игоря Ильича, который проснулся и присел на шкуру, разложенную на каменном ложе. – Я давно не сплю. Я слышал ваш разговор. Мне уже довелось наблюдать странный туман на Камчатке, и в нём я заметил странных созданий. Тогда я подумал, что мне померещилось, но теперь я понял, что видел реальных существ. В том тумане такие же длинноухие существа сражались на берегу реки с прямоходящими рептилиями. У длинноухих коротышек были в руках луки, копья и, как ни удивительно – автоматы, а у рептилий – ружья.

– Игорь Ильич, сейчас же замолчите! – взмолился Алексей, – а не то я сойду с ума. О чём вы говорите?! Какие могут быть рептилии с ружьями?

– Сейчас, когда я вижу этих ушастиков, я догадался, что в том тумане проявилась картины иного мира. Теперь я убедился, что такой мир реально существует, – сказал Игорь Ильич.

– Где вы видели рептов? – заволновался вождь ирголов.

– Значит, вы называете прямоходящих рептилий рептами? Любопытно, – проговорил Ильичёв. – А видел я рептов далеко отсюда, на Камчатке, в густом тумане. Вы с ними сражаетесь?

– Да. Обычно мы воюем с рептами, когда они приходят к нашим пещерам, – сказал вождь и прижал уши к спине. – Мы никогда не нападаем на них первыми. Им нужна еда, а их пища – живые существа, в том числе и мы – ирголы, и вы – люди.

В этот момент раздался пронзительный женский крик, отразившийся от сводов и стен пещеры. Алексей, Игорь Ильич, вождь ирголов и два длинноухих коротышки, стоявшие рядом с ним, вздрогнули. Сидевшие возле костра ирголы заверещали. Перепёлкин скатился со своего ложа и, сильно ударившись об острые камни, взвыл. Артемьев проснулся, вскочил с ложа и столкнулся с успевшим подняться на ноги Антоном. Оба страшно закричали, не понимая спросонья, что происходит.

Когда шум стих, послышался голос виновницы переполоха.

– Кто это? – указывая на ирголов рукой, с дрожью в голосе прошептала сидевшая на лежанке Аня.

– Это местные жители, – спокойно сказал Алексей. – Не бойся. Они не желают нам зла.

– Ты в этом уверен? – успокаиваясь, спросила Аня.

– Нас захватили в плен длинноухие мартышки! Отсюда есть выход? – нервно спросил Антон

– Успокойся! Эти уважаемые жители подземелья нам сейчас всё объяснят, – сказал Алексей и поинтересовался у вождя:

– Как тебя зовут, вождь славного народа ирголов?

– Атхей, – ответил вождь и представил стоявших рядом с ним двух спутников:

– По правую руку от меня стоит мой сын Линх, по левую – мой верный друг и телохранитель Ирон. Он немой, но хорошо слышит. Лучше его никто не владеет луком. Кстати, именно он убил хищного арзрона и спас тебя, человек, возле речки.

– Каким образом мы оказались на каменных ложах в глубине пещеры? Ведь мы уснули возле входа на ворохе сена, – удивился Белобородов.

– Вы надышались испарений, вызывающих сон. Такие испарения иногда исходят из недр. Они не имеют запаха. Мы, ирголы, к пещерному воздуху уже привыкли, а вас быстро сморил сон. Начался дождь, и на некоторых из вас стала попадать дождевая вода, проникавшая в пещеру через расщелину. Кроме того, спать возле самого входа в пещеру опасно – могут напасть репты. Вот мы и решили перенести вас подальше от входа. Кстати, это было не так легко сделать – ведь вы тяжёлые, – рассказал Атхей.

– Расскажи о рептах, – попросил Артемьев.

– Репты не похожи ни на нас, ирголов, ни на людей. Они живут одним днём. Репты ничем не брезгают и пожирают даже разумных существ. Мы заботимся о своих стариках и лечим больных, а репты бросают своих немощных сородичей умирать в джунглях, а то и поедают своих слабых соплеменников. Рептов много, и им не хватает пищи. Они уже перебили всех арзронов вблизи своих стойбищ, – рассказал Атхей.

– Скажи, мы не на Земле? – поинтересовался Артемьев.

– Многие пришельцы задают этот вопрос. Но ответить я на него не могу. Я не знаю, что такое Земля, – развёл руками Атхей.

– Значит, здесь много пришельцев? – расспрашивал Артемьев.

– В последнее время в Оdezии стало появляться много людей. На равнине пришельцы возвели несколько поселений. Только жить в них небезопасно. Репты не дают никому покоя.

Порой ирголы и люди, поселившиеся на равнине, попадают им в лапы. Правда, вооружённых людей репты боятся и стараются обходить стороной. У многих ваших сородичей есть страшное оружие. Люди в посёлках пользуются также луками и копьями. У них большие луки и тяжёлые копья. Обитатели посёлков, обнесённых высоким частоколом, вынуждены постоянно отбиваться от хищников и рептов. А в пещерах люди жить не любят, да и нам, ирголам, здесь самым мало места, – поведал Атхей.

– А как вы научились так хорошо разговаривать на нашем языке? – поинтересовался Артемьев.

– Это не так сложно. Мы, ирголы, умеем приспосабливаться к изменчивому миру. К тому же ваш язык очень похож на наш, – пояснил Атхей.

Тем временем все ирголы отошли от костра и окружили людей. Длинноухие существа негромко переговаривались между собой, обсуждая пришельцев, а люди с изумлением рассматривали странных разумных существ.

– Игорь Ильич, где мы? Откуда взялись эти длинноухие носителями разума? Это мутанты? Что за чепуху мелет их вождь? – тихо спросил потрясённый Антон.

– Я не знаю, куда мы с вами попали и не могу объяснить, что это за существа, – прошептал Игорь Ильич.

– По крайней мере, здесь можно жить, – сказал Артемьев.

– Тут людям жить нелегко, – сказал Атхей. – У нас недавно поселились люди – трое мужчин. Они заболели и умерли. Вам, людям, долго в пещерах оставаться нельзя. Для вас здесь неподходящий воздух.

– Что это были за люди? – поинтересовался Артемьев.

– Они были воинами. У нас осталось их оружие. Линх, принеси его сюда, – попросил сына вождь ирголов.

Молодой иргол скрылся в темноте, а затем вернулся, держа в руках автомат.

– Из таких штукovin люди убили несколько рептов, когда те их преследовали, – рассказал Атхей и добавил:

– Видно, в вашем мире тоже не всё ладно, если у вас тоже есть оружие.

Ирон приволок из темноты ещё два автомата.

– Жаль, что они нам ни к чему. В автоматах нет рожков, – сказал Артемьев.

Линх достал из своей мохнатой куртки рожок и присоединил его к автомату. Атхей и Ирон тоже взяли в руки автоматы.

– Пойдёмте с нами, – пригласил Атхей. – Вы увидите наш город. Репты в наш город вряд ли сунутся. Они плохо ориентируются в пещерных лабиринтах и не могут долго жить без света, впрочем, как и вы – люди.

– Да, без солнечных лучей у меня скоро начнётся депрессия, – вздохнула Аня.

– Что такое – солнечные лучи? – удивлённо спросил Атхей. – Вы, люди, всё время говорите какими-то загадками.

– Вы редко покидаете свою пещеру? Почему вы не видите солнца? – поинтересовался Алексей.

– Мы, конечно, выходим из пещер, но никакого солнца никто из нас не видел, – сказал Атхей.

– А ведь и верно! Мы тоже не видели здесь солнца, – вспомнил Артемьев. – Тут постоянно пасмурное небо.

– Следуйте за нами! – позвал Атхей и направился вглубь пещеры.

Ирголы сняли со стен горящие факелы и направились за вождём вглубь пещеры мимо затухающего костра. Люди последовали за длинноухими коротышками.

– Сюда, – сказал вождь ирголов.

Атхей нагнулся и нырнул в тёмный невысокий лаз. За ним последовали ирголы с факелами. В пещере стало темно. Игорь Ильич встал на четвереньки и, кряхтя, скрылся в лазе. За ним проникли в лаз его спутники. Людям пришлось нелегко: ход, по которому они следовали, был узким с низко нависающим сводом. Алексей продвигался последним и ничего не видел перед собой. В лицо ему летели комочки сырой глины, слетавшие с ботинок Артемьева. Алексею казалось, что пыхтевший Павел Петрович вот-вот застрянет в этом почти бесконечном узком ходе, однако вскоре показался свет.

– Наконец-то мы выбрались! Я едва не застрял, – слышался недовольный голос Артемьева. – По таким норам могут легко пробираться только местные ушастые обезьянки.

– Кто такие обезьянки? – спросил Атхей.

– Обезьянки – это очень ловкие и сообразительные существа, которые живут на Земле в тёплых краях, – ответил Артемьев, поднимаясь и отряхиваясь от грязи.

Алексей выбрался из лаза и увидел своих товарищей и длинноухих ирголов, стоявших на уступе возле крутого склона. Пещерные жители напоминали странных длинноухих обезьянок, вооружённых луками, копьями и современными автоматами. Огромная пещера, в которой они оказались, была освещена мягким синеватым светом. Зажжённые факелы, которые держали в руках ирголы, здесь уже не требовались, и они их притушили.

Алексей приблизился к краю уступа и увидел огромную, далеко простирающуюся пещеру с высоким сводом. Внизу расстилалась всхолмлённая равнина, по которой протекали две реки, сливавшиеся в широкую реку, над которой поднимались испарения. Эта река скрывалась в гроте у дальней стены гигантской пещеры. В междуречье стоял городок, окружённый зубчатой стеной. Сверху были видны сложенные из камней цилиндрические дома.

– Если бы здесь росли деревья, то этот городок выглядел бы довольно мило, – сказала Аня.

– Атхей, откуда здесь берётся свет? – спросил Игорь Ильич.

– Свет исходит от свода и стен пещеры, – ответил Атхей.

– Возможно, здесь высокая радиация, – предположил Ильичёв.

– Что такое «радиация»? – не понял вождь ирголов.

– Это долго объяснять. Радиация плохо влияет на организм. Для людей она опасна.

– Да люди, побывавшие здесь, жили недолго. Они умерли в нашем городе. Мы думали, это из-за сырого влажного воздуха, – сказал Атхей.

– Природа этого свечения неясна, поэтому ещё не факт, что здесь высокая радиация. Причиной смерти людей могли стать болезнетворные бактерии. Вы, ирголы, приспособились к местным условиям, а люди – нет. А что вы едите? – поинтересовался Ильичёв.

– В джунглях мы собираем плоды и охотимся на животных. Мы едим мясо и шьём одежду из шкур и кожи животных. Но в основном мы питаемся лишайниками и зелёной плесенью, которую соскабливаем с влажных камней в пещер, а также едим мясо слизунов, – поделился Атхей.

– Я есть плесень не стану! Плесенью могут питаться только пещерные существа, – заявила Аня.

– Но мы едим не только плесень, – обиженно произнёс Атхей.

– Аня, ирголы нам пока ничего не предлагают. Сначала надо добраться до города. Давайте последуем за нашими длинноухими друзьями, – сказал Артемьев.

Ирголы стали вереницей спускаться по крутому склону, следуя по узкой вьющейся серпантинном тропинке.

Спустившись, утомлённые люди и ирголы сели на большие камни, на которых росли серые лишайники.

Впереди виднелась зубчатая крепостная стена, за которой находился город ирголов. Над пустынной каменистой местностью и над городом нависали гигантские сталактиты. Атхей с

тревогой посмотрел на отделившееся от свода огромной пещеры тёмное облачко с неровными краями, внутри которого вспыхивали серебристые молнии. Люди тоже насторожились.

– Что это за тёмное облачко, края которого напоминают щупальца? – спросил Атхей Белобородов.

– Похититель! Ложитесь! – крикнул вождь ирголов.

Ирголы попадали ничком, и закрыли головы руками. Люди последовали их примеру. В воздухе заметались серебристые искорки. Над лежавшими ирголами и людьми нависла тёмная тень, и раздалось мерное потрескивание. Потом послышался короткий вскрик, и всё стихло. Алексей приподнял голову и увидел уносившийся вверх чёрный сгусток, который вскоре скрылся среди сталактитов, свисавших со свода.

Стали подниматься ирголы и товарищи Алексея.

– Всё закончилось. Похититель ушёл, – сообщил Атхей.

Алексей осмотрелся. Артемьева нигде не было.

– Куда подевался Павел Петрович? – растерянно спросил Алексей.

– Что тут происходит? Какая-то чертовщина! Ведь только что он лежал возле большого валуна, – пробормотал Игорь Ильич.

– Я дальше не пойду. Надо, как можно скорее, возвращаться на поверхность и искать дорогу назад, в наш мир! – закричал Антон.

– Уже можно не волноваться, – сказал Атхей. – Похититель обычно забирает одно живое существо. Похититель теперь не скоро объявится.

– Не верьте этому коротышке! Одного из нас уже прикончило это чёрное облачко. Длиноухие зверушки ведут нас в свой город, чтобы принести в жертву местному чудищу! – кричал Перепёлкин.

– Ты не прав, человек. Мы не желаем вам зла. Ведь порой ирголов тоже уносит Похититель. Я сам огорчён из-за того, что ваш друг исчез, – сокрушённо качая головой, сказал Атхей.

– Есть хоть малейшая возможность его спасти? – с надеждой спросил Белобородов.

– Мы с вами ничего не сможем сделать. Однако бывает, что те, кого забрал Похититель, возвращаются. Однако они становятся иными, – загадочно произнёс вождь ирголов.

Аня тихонько всхлипнула и вытерла слёзы.

– Что это было? Кто такой Похититель? – спросил Алексей.

– Я не знаю. Никто не знает, – развёл руками Атхей.

– Павел Петрович погиб, а этот длинноухий спокоен! Да этим зверушкам на нас просто наплевать! – воскликнул Антон.

Люди рассматривали свод пещеры, тщетно пытаясь обнаружить среди сталактитов чёрную тень, похитившую Артемьева.

– Можно идти дальше, – сказал вождь ирголов.

Атхей повёл своих соплеменников и людей, потрясённых странным исчезновением Артемьева, в город.

– Как называется ваш город? – поинтересовался Алексей.

– У него нет названия. Это просто город. Других городов у нас нет, – сообщил Атхей.

Вскоре путники подошли к деревянным воротам. Один из ирголов несколько раз ударил по воротам прикладом автомата и створки ворот со скрипом раскрылись. Ирголы и люди вошли в город.

От ворот расходились три узкие вымощенные камнями улицы. Все здания имели цилиндрическую форму и конусовидные черепичные крыши. Неподдалёку люди увидели круглый каменный колодец.

– Что-то не видно жителей, – удивился Игорь Ильич.

– Они спят, – сообщил Атхей. – Не отдыхает только охрана.

Он указал рукой на нескольких ирголов, сидевших на камнях возле ворот, и на дозорных, расположившихся на широкой городской стене.

– Кого высматривают дозорные? Так называемого Похитителя? – спросил Алексей.

– Нет. Я ведь уже говорил, что Похититель теперь вернётся нескоро, – сказал Атхей.

– Тогда кого же вы остерегаетесь? – спросил Белобородов.

– В основном надо защищаться от рептов. Иногда они пробираются не только в пещеры, но и приближаются к городу. Хотя репты не любят забираться в глубокие пещеры, но голод гонит их сюда. Мы их всегда истребляли на подступах к горам, но недавно они проникли сюда и сожрали четырёх наших пастухов, находившихся за стенами города.

– Пастухов? – спросила удивлённо Анна.

– Да. Пастухи пасли слизунов, которых мы разводим.

– Что это за животные? – поинтересовалась Анна.

– Потом увидите, – пообещал Атхей.

– Как же вы их пасёте? Тут и травы-то нет.

– Здесь растут лишайники, и есть плесень.

– А слизуны большие? На кого они похожи? – заинтересовалась Аня.

– Они вкусные, – кратко ответил Атхей.

– Я бы не прочь попробовать мясо слизунов, – заявил Игорь Ильич, сглотнув слюну.

– А я не отказался бы сейчас даже от плесени и лишайников, – признался Перепёлкин.

– Проследуем в мой дворец. Там вас накормят, – пригласил людей вождь ирголов.

Алексей стал искать взглядом дворец, но никаких внешних признаков роскоши ни на одном из зданий в городе не было.

– Но поблизости не видно дворца, – сказал Белобородов.

– Люди, жившие у нас, дворцом называли мой дом. Сам не понимаю – почему они его так называли. Ведь он ничем не отличается от остальных домов в городе, – пожал плечами Атхей.

Атхей и не расстающиеся с автоматами Линх и Ирон вместе с людьми приблизились к одному из домов, сложенных из крупных отёсанных камней. Атхей взялся за ручку и открыл массивную деревянную дверь. Пропустив в дом гостей, Линха и Ирона, вождь зашёл в помещение.

Люди оказались в зале с низким потолком. Тусклый синий свет проникал с улицы через четыре маленьких слюдяных окошка, расположенных под самым потолком. На второй этаж вела винтовая лестница.

Атхей жестом пригласил гостей за длинный деревянный стол, располагавшийся посреди зала. Гости сели на массивные табуреты. По винтовой лестнице спустилась аборигенка, в короткой мохнатой куртке и кожаных штанах. То, что это была именно женщина, люди догадались по её широким бёдрам.

– Они даже дома ходят в меховой одежде. Мы в своих куртках здесь скоро заоченеем, – простуженным голосом проговорила Анна.

– У этих длинноухих, кажется, не принято отапливать жилища. Люди, попадавшие в этот город, наверняка умирали от сильнейшей простуды, – тихо сказал Антон и громко чихнул.

– Маловероятно, что все скончавшиеся здесь люди были предрасположены к простудным заболеваниям, – возразил Ильичёв.

– Конечно, они умерли не только от простуды. Существует тысяча способов избавиться от ненужных пришельцев, – шёпотом произнёс Антон.

Тем временем ирголка подошла к столу и поставила поднос на стол. Красные глаза у неё, в отличие от аборигенов-мужчин оказались не круглыми, а миндалевидными, а ушки – более короткими и аккуратными. Однако её уши так же смешно покачивались при ходьбе, как и у аборигенов-мужчин. Алексей невольно улыбнулся. Ирголка тоже улыбнулась ему.

– Это моя дочь – Ная, – представил аборигенку Атхей.

Молодая ирголка печальным голосом что-то прошептала Атхею на своём языке.

– Что она говорит? – поинтересовался Алексей.

– Ей очень приятно видеть вас у нас дома, но она переживает: не постигнет ли вас участь ваших предшественников. Поверьте, мы сделаем всё возможное, чтобы вам было у нас хорошо. Вы, люди, так много рассказываете интересного. У вас очень интересный мир.

– Но для того, чтобы мы выжили и что-то рассказали, надо хотя бы развести в доме огонь, – проворчал Перепёлкин, пытаясь отыскать взглядом камин или печку.

– Здесь не растут деревья. А таскать сюда дрова с поверхности слишком тяжело. Дерево мы используем только для изготовления дверей, мебели и перекрытий в домах. Вы согрётесь, когда утолите голод. Отведайте мясо слизуна, – с этими словами Атхей взял с подноса небольшой кусок сырого мяса, обмакнул его в студенистую зелёную массу, разлитую по дну подноса и протянул его Перепёлкину.

Антон с брезгливым видом принял дар, положил кусок мяса себе в рот и, не разжёвывая, проглотил его. В следующее мгновение он вытаращил глаза и, застыв с открытым ртом, захрипел. Первым нашёлся Линх. Он схватил с подноса второй кусок мяса, и, не опуская его в студенистую массу, зашвырнул его в рот несчастному. Тут же он стукнул ладонью Антона по подбородку. Перепёлкин начал жевать мясо, а потом проглотил его. Ная звонко рассмеялась. Люди, которые с ужасом наблюдали за своим товарищем, с недоверием посмотрели на мясное блюдо.

– Подливка из плесени очень острая. Но со временем вы привыкнете, – вступил в разговор Линх.

– А мне уже стало жарко, – отдышавшись, проговорил Антон. – Я даже вспотел. Острый перец – ерунда по сравнению с этой едкой плесенью.

Раздался громкий стук в дверь.

– Открой, Ная! – попросил Атхей.

Дочь Атхея отворила дверь. В зал вошёл плечистый и высокий, по меркам местных жителей, иргол. У него был неприятный колючий взгляд. На плече иргола на ремне висел автомат.

– У вошедшего иргола не наш автомат. Видно, сюда не только наши ребята с автоматами попадают, – прошептал Антон.

Вошедший грубо оттолкнул Наю и, пройдя к столу, уселся на табурет, услужливо подставленный ему Ироном. Наступило гнетущее молчание. Наконец, плечистый иргол что-то произнёс хриплым голосом на своём языке, недружелюбно посматривая на людей.

– Что он сказал? – спросил Алексей.

Вошедший иргол хмуρο взглянул на Белобородова.

– Это мой младший брат Свар, – сказал Атхей. – Он плохо относится к людям. Считает, что в нашем городе не должны жить пришельцы. Но вы не волнуйтесь, он ничего плохого вам не сделает. Вы – мои гости!

Свар поднялся и стукнул кулаком по столу. Алексей отметил, что кулак у него был довольно крепкий для иргола, хотя даже Анна могла бы стукнуть сильнее этого длинноухого коротышки.

Свар вышел, не затворив за собой дверь. Ная закрыла дверь, вернулась к гостям и села за стол.

Люди брали руками с подноса сырое мясо и ели его. Привыкший к острой приправе Антон уже без опаски обмакивал кусок мяса в студенистую подливку. Потом Ная принесла глиняный кувшин и кружки и налила каждому гостю солоноватый напиток, от которого исходил странный смешанный запах мяты и белых грибов.

Люди наелись и отдыхали, сидя за столом. Анна и уснула, уронив голову на стол. Остальные гости хотя и зевали, но боролись со сном.

– Я, кажется, был не прав, когда подозревал, что ирголы что-то замышляют против нас, – признался Антон. – Они довольно гостеприимны.

– Надо больше доверять и людям, и ирголам, – посоветовал Алексей.

– Вождь, ты ничего не знаешь о планах Свара? – настороженно спросил Игорь Ильич.

– Я не догадываюсь, что он замыслил, – ответил Атхей. – Свар всем говорит, что люди принесут ирголам беду. Правда, пока самим попавшим в Одезион людям не сильно везёт. Жизнь в их поселениях в джунглях полна опасностей, а здесь, в пещерах, пришельцы вообще долго не живут.

– Нам, людям, тут не место. Как ни хорошо в вашем городе, но долго в пещерах нам находиться нельзя. Тут не только воздух вреден для нас, но ещё есть и враги. Вождь, дай нам оружие и проводи нас до выхода из пещеры, – попросил Алексей.

– Возможно, вас придётся проводить до ближайшего посёлка, где живут люди, – задумчиво проговорил Атхей. – Без сопровождающих вы долго будете бродить по джунглям в поисках своих соплеменников, пока вас не сожрут репты.

– Мы перестреляем всех рептов, если вы дадите нам хотя бы пару автоматов, – хвастливо пообещал Антон.

– Рептов слишком много. Вам не хватит двух автоматов. У вас они быстро перестанут стрелять, – сказал вождь ирголов.

– Атхей прав, Антон. У нас быстро закончатся патроны, – сказал Белобородов.

– Здесь вам тоже надо быть настороже. Дядя может настроить против вас народ ирголов. Свар недобрый, – сказал Линх.

– Свар злой, – поправила брата Ная.

– Ребята, вы так хорошо изъясняетесь на нашем языке, что это нельзя объяснить лишь кратким общением с несколькими пришельцами из чужого мира, – удивлённо заметил Игорь Ильич. – У вас предрасположенность к изучению языков.

– Да, мы неплохо говорим на языках многих племён вашего, человеческого, рода, – подтвердил Линх. – Мы, ирголы, живём здесь с незапамятных времён и встречались с пришельцами, говорящими на разных языках.

Аня проснулась и сказала:

– Я устала и хочу прилечь.

– Ная, проводи гостей в опочивальни, – попросил дочь Атхей.

Белобородову показалось немного странным, что устаревшее название спальни произнесло длинноухое существо в удивительном пещерном городе, расположенном в странном месте – не то на Земле, не то на чужой планете.

Гости встали из-за стола и по винтовой лестнице поднялись вслед за Наей на второй этаж. Солоноватый напиток слегка ударил в голову, и люди шли, покачиваясь. При этом Алексей с трудом сдерживал смех, переводя взгляд с крутых бёдер юной ирголки на её раскачивающиеся длинные заячьи ушки.

Глава 4. Битва за город ирголов

На втором этаже гости разошлись по маленьким комнатам.

Дочь Атхея проводила Алексея по коридору до самой дальней двери. Ирголка отворила дверь, и они зашли в комнатку с узкими окошками под самым потолком, в которые с улицы проникал синеватый свет. В помещении ничего не было, кроме каменного ложа, застеленного белыми шкурами. Алексей поинтересовался у Наи о причине столь высокого расположения маленьких окошек.

– Это из-за слизиунов, – ответила она. – Всё дело в том, что слизиуны – не только еда.

– Я не понимаю.

– Ночь есть ночь, даже если в пещере постоянно светло. Слизуны каким-то образом чувствуют, что на поверхности наступают сумерки. Ведь в Одезионе даже на поверхности никогда не бывает темно. В это время слизиуны становятся охотниками. Одомашненные слизиуны уже помещены в загоны, а вот те, которые живут на воле, иногда роют ходы под крепостной стеной и проникают в город. Тогда слизиуны сами могут сожрать тех, кто недавно ел их мясо.

– Не пугай меня! – попросил Алексей.

Дочь Атхея улыбнулась и, приложив к губам указательный палец, сказала:

– Ложись спать.

Юная ирголка вышла из комнаты.

Алексей решил основательно выспаться. На ложе лежали две шкуры, на одну из которых Белобородов лёг, а другой – укрылся. Белый длинный мех этих шкур напоминал мех монстра с бычьей головой, которого возле вертолёта подстрелил солдат. Алексей содрогнулся, представив то жуткое существо с бычьей мордой. Однако он настолько устал, что забравшись под тяжёлую белую шкуру, вскоре забыл обо всём на свете и провалился в глубокий сон.

Он проснулся от прикосновения ко лбу чьей-то прохладной ладони. Он открыл глаза и вскрикнул от неожиданности, увидев над собой раскачивающиеся длинные уши.

– Твои друзья встали и уже едят, – сказала ирголка. – Тебя я долго не решалась разбудить. Ты сладко спал.

Алексей потянулся, скинул тёплую шкуру, встал с ложа и следом за Наей спустился на первый этаж. За столом в большом зале сидели Антон, Аня, Игорь Ильич, Атхей и Линх.

– Как спалось? – спросил Белобородова вождь ирголов.

– Я хорошо выспался, – ответил Алексей, усаживаясь за стол.

– А вот я спал плохо из-за света, проникавшего в окошки, – пожаловался Перепёлкин. – А ещё кто-то постоянно скрёбся и попискивал за стеной.

– Те, кто скребся, оказались здесь, – указал Атхей на поднос с остатками мяса.

– Я убил несколько диких слизиунов, – похвастался Линх. – Правда, пришлось половину ночи не спать.

– Какая же это ночь, если всё время было светло? – удивился Перепёлкин,

– Мы, ирголы, должны ночью спать. Когда на поверхности наступает сумеречная ночь, чувствуем не только мы, но и слизиуны. Только в отличие от нас, слизиуны не спят, а начинают искать живых существ, чтобы поживиться их плотью. Особенно легко слизиуны расправляются со спящими, – пояснил Линх. – Могло случиться несчастье, если бы я несколько раз за ночь не обошёл наш дом. Я снял нескольких слизиунов со стены неподалёку от окошек на первом и втором этажах.

– Но, как я понял, окошки в ваших домах сделаны узкими именно для того, чтобы в них не проникли слизиуны, – заметил Алексей.

– Крупные слизиуны и не смогут проникнуть в дом, а вот мелкие вполне могут протиснуться в маленькие окна. А когда их много, то и небольшие особи очень опасны. Они могут

съесть спящего иргола или человека. Когда слизинов много, они это проделывают быстро, – ответил Линх.

– Какой кошмар! – ужаснулась Анна.

– Этой ночью мне пришлось подставлять снаружи к стене лестницу, чтобы прикончить слизинов копьём, – поведал Линх.

– Почему бы вам не установить железные решётки на окнах? – спросил Ильичёв.

– Пришельцы, которые побывали здесь перед вами, хотели сделать такие решётки. Они собирались научить нас изготавливать железные наконечники для стрел и копий, но не успели, потому что умерли.

– Тогда можно сделать деревянные решётки, – предложил Ильичёв.

– Слюна слизинов растворяет дерево, – сказал Линх.

– Что-то мне расхотелось есть слизинов, – сказал Алексей, покосившись на оставшиеся куски мяса на подносе.

– Ешь! Мясо надо есть, – посоветовал ему Ильичёв.

Алексей махнул рукой и быстро съел всё сырое мясо, оставшееся на подносе.

– Атхей, куда подевался твой телохранитель? – поинтересовался Алексей.

– Ирон исчез. Неизвестно, где он сейчас. Такое с ним случилось впервые, – сообщил Атхей.

Вождь выглядел растерянным.

После завтрака Атхей попросил своего сына показать гостям окрестности города. Линх обрадовался и, вооружившись луком, пригласил гостей пойти с ним.

– Мы с вами проследуем через весь город и выйдем не в те ворота, в которые вы входили вчера, а с другой стороны, где начинаются наши пастбища, – пояснил Линх.

Линх прихватил с собой лук, полный колчан стрел, и вышел из дома вместе с людьми. На улице было мало местных жителей. Изредка пробежали стайки ребятишек-ирголов. Алексей с удивлением отметил, что в одном месте длинноухие мальчишки пинали ногами небольшой кожаный мяч. Их игра напоминала футбол. Увидев людей, мальчуганы не удивились, и продолжали играть. Линх объяснил своим спутникам, что мяч набит сухим сеном. Несколько раз им попадались группы вооружённых луками ирголов, которые патрулировали городские улицы.

Линх провёл гостей через центр, где на просторной площади располагались торговые ряды. Стоявших за каменными прилавками торговцев было не более полутора десятков. В основном продавали разделанные тушки слизинов и подливку из плесени, разлитую в глиняные горшочки. Лишь у одного торговца на прилавке были разложены кухонные принадлежности – деревянные ложки, глиняные кувшины, миски, подносы, а другой продавец торговал обсидиановыми ножами и кожаными ботинками с длинными мысками. Линх достал из кармана своей меховой куртки несколько плоских круглых камешков и отдал их торговцу посудой. Продавец протянул сыну вождя ирголов нож, который Линх заткнул за пояс.

Они уже почти дошли до городских ворот, когда послышался многоголосый писк, и из-за угла ближайшего дома показались десятки животных, покрытых зелёной шерстью, немного напоминавшие крыс, только, в отличие от грызунов, у них не было лапок. Существа быстро ползли на животе, оставляя после себя на булыжной мостовой влажные липкие полосы. Следом показалось несколько ирголов с прутиками в руках, которыми они подгоняли животных. Люди и Линх прижались к стене ближайшего дома, пропуская странное стадо и пастухов. Одно животное подползло к ногам Анны и обнюхало её ботинки. Девушка побледнела. Животное посмотрело на девушку своими тёмными глазками-бусинками и приоткрыло рот, обнажив острые зубы. Однако существо не стало кусаться, а, высунув длинный и широкий язык, лизнуло её ботинок. Девушка вскрикнула. Алексей наподдал животное ногой, оно отлетело в сторону и перевернулось, продемонстрировав людям плоский розовый живот. Затем, жалобно запищав, существо поползло на животе следом за своими сородичами.

– Кто это? – прошептала потрясённая Аня.

– Слизуны, – объяснил Линх.

– Мы ели мясо этих животных? – поморщилась девушка.

– Да, – кивнул иргол.

– А они на нас не набросятся?

– Нет. Хотя по ночам слизуны агрессивные и опасные, днём они спокойные, – пояснил Линх. – Сейчас эти домашние слизуны на пастбищах наедятся лишайника и зелёной плесени и заснут. Главное, чтобы они не забрались в норки. Пастбища находятся на каменистых участках. Это важно, потому что на камнях растут самые крупные лишайники и много плесени. К тому же там, где много камней, слизуны не смогут вырыть норки и скрыться в них. Одомашненных слизунов ближе к ночи пастухи пригонят в город, и животные проведут всю ночь в надёжных загонах.

Стражники отворили ворота, и слизуны, сопровождаемые пастухами, поползли по дороге, ограждённой с двух сторон натянутыми на шесты сетями.

Линх и люди вышли за пределы города и направились по той же дороге, по которой пастухи только что прогнали слизунов. По обе стороны дороги располагались участки, окружённые сетью, на каждый из которых можно было попасть через деревянную калитку.

Тем временем пастухи загнали стадо слизунов на пастбище, где на камнях рос лишайник.

Дорога упёрлась в большую калитку. Линх отворил её и повёл людей по равнине к берегу реки. Среди поросших лишайником камней иногда проползали слизуны, которые, увидев приближающихся путников, скрывались в норках.

Линх и его спутники вышли на крутой берег речки, которая протекала слева от города. Немного дальше она сливалась с другой рекой. Полноводная река, образовавшаяся слиянием двух речек, скрывалась в гроте у дальней стены гигантской пещеры, где над водой поднимались густые клубы пара.

– Что на том берегу? – спросил Алексей.

– Там только песок и голые камни, – ответил Линх.

– А рыба здесь водится? – поинтересовался Антон.

– Водится. Но сюда часто заплывают арзроны. Так что, рыбу мы тут не ловим, – рассказал Линх.

– Эти твари и сюда заплывают? Как же вы рискнули построить город в междуречье? – удивился Ильичёв.

– Арзроны не могут выбраться из воды. У этих рек крутые берега, – пояснил сын Атхея.

– Скучно вы живёте. Рыбу не ловите, питаетесь мерзкими слизунами, – покачал головой Перепёлкин.

– Мы не скучаем, – возразил Линх. – Когда мы выходим из пещер, то видим прекрасный мир. Иногда мы едим мясо птиц и животных, обитающих на равнине.

– Наверняка здесь много полезных ископаемых. В этих краях удивительная флора и фауна, тут живут удивительнейшие разумные существа – ирголы. Когда вернёмся в Петропавловск, надо будет организовать сюда научную экспедицию, чтобы изучить этот необыкновенный мир, – сказал Ильичёв.

– Как же мы возвратимся? Ведь судя по рассказам ирголов, в Одезионе уже давно живут люди, но я что-то не слышал, чтобы хоть кто-то из сгинувших в странном тумане вернулся на нашу Землю, – Алексей охладил пыл Игоря Ильича.

– Правда, я совсем забыл, что мы не на Земле, – огорчённо произнёс Ильичёв.

– Игорь Ильич, вы просто выдаёте себя за учёного, хотя таковым не являетесь. Настоящий учёный давно бы определил наше местонахождение. То мы в тропиках, то – не на Земле... А где мы тогда очутились? Не могли же мы на вертолёте попасть на другую планету! – возмущённо произнёс Антон.

– Возможно, в странном тумане, в который мы попали, когда летели на вертолёт, изменяются свойства пространства и времени. Наш вертолёт вылетел из тумана уже в ином мире.

– В каком мире? Что находится за пределами этого мира? Вдруг отсюда нет выхода? – взволнованно произнесла Анна.

– Отсюда есть выход. Вы скоро сами убедитесь, что пилот вертолёта просто заблудился в тумане, и мы, как и предполагал Алексей, оказались в оазисе. Для начала нам надо выбраться из этой огромной пещеры на поверхность и перевалить через гору, – сказал Перепёлкин.

– А откуда взялись в оазисе удивительные существа? – шёпотом спросила Анна.

– Мутация. Если мы пробудем в этих пещерах ещё какое-то время, то и у нас тоже вырастут длинные уши, – ответил Антон.

– Может, уши и не вырастут, но в целом Антон прав – нам надо выбраться отсюда на поверхность, как бы опасно там ни было. Мы продолжим подъём на гору, поднимемся на её вершину, а потом спустимся по противоположному склону и окажемся в привычном лесу, где растут лиственницы, ели и берёзы, где бродят не чудища с бычьими головами, а обыкновенные бурые медведи. Надо выбраться из Одезиона, – поддержал Перепёлкина Белобородов.

– Из Одезиона нет выхода, – заявил Линх.

– Почему? Неужели внешние склоны гор, которые окружают этот гигантский котлован такие крутые, что по ним невозможно спуститься? – спросил Алексей.

– Вы даже на вершину никогда не подниметесь. Будете вверх по склону всю жизнь идти, а не дойдёте. Горы, которые окружают Одезион, нельзя преодолеть. Я слышал, что некоторые любопытные ирголы и люди полжизни потратили, чтобы до вершины добраться. Они возвращались седыми стариками. Так что на горы, окружающие Одезион, подниматься не советую, – рассказал Линх.

– Этого не может быть! – вскричал Антон.

– Я говорю правду, – обиженно произнёс Линх.

– Взгляните: к нам идут, – сказала Анна.

Со стороны города по дороге к ним направлялась толпа ирголов с луками и копьями в руках. Впереди шагал плечистый иргол с автоматом в руках.

– Это Свар. С ним его приятели. Удивительно, но среди них я вижу Ирона. Они идут с оружием! – взволнованно произнёс Линх.

– Скверно. Деться нам некуда. Только в реку, в которой плавают арзроны, – сказал Игорь Ильич.

– Жаль, что мы не прихватили с собой автоматы, – расстроился Антон.

Когда группа вооружённых ирголов приблизилась, Линх выступил вперёд и спросил:

– Что-то случилось, Свар?

– Я пришёл, чтобы отвести людей в темницу, – объявил Свар. – Потом мы решим, что с ними делать. Пришельцы не должны свободно разгуливать по земле ирголов.

– Ты не посмеешь этого сделать. Они наши гости, – спокойно сказал Линх.

– Кирхшни азра! – приказал своим спутникам Свар.

Ирон выхватил из-под своей меховой куртки лассо и набросил его на Линха, который не успел воспользоваться луком и упал. На Антона ирголы тоже накинули петлю. Игоря Ильича ударил головой в живот Свар. Ильичёв охнул и согнулся. На него набросились несколько ирголов и, повалив, скрутили ему руки верёвкой. Анна побежала, но споткнулась о камень и упала.

Белобородов бросился на ирголов и с силой ударил кулаком по голове одного из них. Иргол рухнул к его ногам. Алексей выхватил из рук поверженного противника небольшой лук и схватил колчан со стрелами.

– Алексей! Аня! Прыгайте в воду! – закричал Антон, лягая ногами окруживших его длинных коротышек.

Алексей закинул за спину лук и колчан и помог Анне подняться. Свар направил на них автомат. Алексей и Анна отступили к краю обрыва и посмотрели на тёмную воду реки. Свар злорадно усмехнулся.

– У нас нет выбора, – сказал Алексей.

Взявшись за руки, Алексей и Анна прыгнули в реку, подняв фонтан брызг. Вода оказалась обжигающе холодной. Они поплыли, делая размашистые гребки. Алексей с удивлением отметил, что Свар не стреляет в них из автомата.

«Экономит патроны, гад», – подумал Алексей.

Стрелы тоже не падали в воду поблизости от пловцов. Плыть было легко. Когда они преодолели середину реки, Алексей успокоился, решив, что теперь они наверняка без происшествий доберутся до противоположного берега. Однако в это время загрохотали выстрелы, и тут же рядом с пловцами забурлила вода...

Когда Алексей с Анной прыгнули в воду, Свар знаком приказал своим воинам не стрелять по плывущим людям.

– Арзронам тоже надо что-то есть, – усмехнувшись, сказал он.

Однако пловцы удалялись в сторону противоположного берега, а на них так никто не нападал. Свар начал волноваться. Арзроны обычно сразу же нападали на зашедших в реку бесшабашных юных ирголов, пожелавших похвастать перед сверстниками своей удалью и убить арзрона копьём. Такие охотники не успевали нанести разящий удар – арзрон опережал смельчака и рвал его на части.

Увидев, что беглецы уже преодолели середину реки, Свар прицелился в Алексея и дал очередь.

В тот же миг раздался рёв, и вода рядом с пловцами стала багровой. Они чуть не захлебнулись из-за поднявшихся волн. Рядом с ними бился в конвульсиях крупный арзрон. Рядом проплыли ещё два речных хищника. Кровь раненого Сваром арзрона привлекла его сородичей, которые принялись рвать тело раненого хищника.

Занятые кровавой трапезой арзроны не обращали внимания на пловцов, и тем удалось добраться до противоположного берега. Свар прицелился в вышедших из воды людей, но выстрела не последовало – закончились патроны. Свар отшвырнул автомат в сторону.

Разъярённые ирголы стали стрелять из луков, однако стрелы не долетали до беглецов – Алексей и Анна уже отбежали далеко от реки. Увидев связанных верёвками Антона, Ильичёва и Линха, Анна воскликнула:

– Там остались наши друзья!

– Сейчас мы им ничем не поможем, – вздохнув, сказал Алексей. – Ирголы уходят и уведут с собой наших товарищей. Свару всё-таки удалось настроить против нас многих ирголов. Даже немой Ирон действовал вместе с ним.

– Мне страшно! Вдруг из реки выберутся арзроны? Этот берег не такой крутой, как противоположный, – сказала Анна.

– Надеюсь, что арзронам не по нраву горячий песок. Здесь жарко. Я через подошвы ботинок чувствую, как он раскалён.

– Что будем делать?

– Попробуем освободить наших друзей, когда ирголы будут спать, – сказал Антон. – Свар предал Атхея и пленил его сына Линха. Скорее всего, сейчас в городе хозяйничает Свар со своими сторонниками. Они наверняка будут поджидать нас на другом берегу этой реки, а потому, если мы хотим спасти наших друзей, нам надо проникнуть в город незаметно – в том месте, где сторонники Свара этого не ожидают. Попытаемся подойти к городу с другой стороны. Надеюсь, в самом городе нам помогут ирголы, верные своему вождю.

– Но для этого нам придётся преодолеть сначала широкую реку, а затем речку, протекающую с другой стороны города. А ведь в этих реках водятся страшные хищники.

– Ниже по течению широкой реки над водой поднимаются испарения. Там, в горячей воде, вряд ли плавают арзроны.

– Ты не боишься, что мы с тобой можем там свариться?

– Будем, надеяться, что там, всё же, не кипятки. Переплыв широкую реку, мы направимся к узкой речке, которая протекает с противоположной стороны города. Постараемся преодолеть и её. Потом мы осторожно приблизимся к городу, укрываясь за холмами, которых много в той местности.

– Что ж, идём! Медлить нельзя, – сказала Анна.

Алексей и Анна направились вдоль берега широкой реки вниз по течению. Стало очень жарко, и они сняли куртки и понесли их в руках.

– Какой раскалённый песок! – воскликнула девушка. – Того и гляди, задымятся подошвы ботинок. А какие густые поднимаются испарения! Вода в реке вот-вот закипит.

Алексей подошёл к реке, встал на колени, опустил руку в воду и сказал:

– Вода горячая, но не кипятки. Мы не сваримся. Я зайду в воду, и ты увидишь, что это неопасно.

Белобородов надел куртку, поправил на спине лук и колчан и зашёл в воду.

– Если заходить постепенно, то к воде можно привыкнуть. Не бойся! – крикнул он Анне.

Девушка последовала за Алексеем, и они без приключений переплыли широкую реку.

Выбравшись из воды, они прошли вверх по течению. Там, где было уже не так жарко, они скинули верхнюю одежду и сели на тёплый песок. Анна положила голову на плечо Алексею. Он обнял её и стал покрывать поцелуями её лицо. Её упругое тело затрепетало в его сильных руках. Им показалось, что тела их стали бесплотными.

Потом они, взявшись за руки, долго лежали на спине и смотрели на неровный свод, источающий синеватый свет...

Надев быстро высохшую одежду, Анна и Алексей продолжили путь и вскоре приблизились к междуречью.

Теперь лишь узкая река и небольшая холмистая равнина отделяли их от города ирголов. Они залегли за большим камнем на вершине холма и стали наблюдать за прохаживающимися по крепостной стене дозорными...

Связанных Антона, Игоря Ильича и Линха ирголы вели в город по дороге, ограждённой с двух сторон сетями, мимо участков, на которых под присмотром пастухов ползали по камням слизуны, пожирившие лишайники.

– Как думаете, Алексею и Анне удалось спастись? – спросил Перепёлкин.

– Удалось. Ведь они переплыли реку, и стрелы их не настигли. Теперь следует побеспокоиться о нашей участи, которая может оказаться незавидной. Как считаешь, со Сваром можно договориться? – спросил Ильичёв.

– Вряд ли, – тихо ответил Антон.

– Возможно, нас защитит вождь ирголов?

– Похоже, Атхей отстранён от власти, ведь его сына мятежники схватили вместе с нами, – отметил Антон.

По требованию Свара стражники беспрекословно отворили ворота. Вооружённые ирголы ввели пленников в город. На улицах им навстречу попалось лишь несколько патрульных, вооружённых копьями, которые приветствовали Свара прикосновением сжатого кулака к правому уху.

Рынок на площади опустел.

– Судя по всему, в городе ирголов произошёл военный переворот, – сказал Игорь Ильич.

- Плохо. А ведь пока мы тут не появились, всё было спокойно, – заметил Перепёлкин.
- Это было видимое спокойствие, – сказал Ильичёв.
- Не разговаривать! – приказал Свар.

Пленников повели по незнакомым улицам, и вскоре они оказались перед мрачным одноэтажным прямоугольным зданием из серого камня с узкими вертикальными прорезами в стенах.

- Это тюрьма? – спросил Игорь Ильич.
- Темница. В ней давно не было заключённых, – вздохнув, сказал Линх.

Свар подошёл к двум вооружённым стражникам и велел им отворить деревянную дверь. Линха повели дальше по улице, а Антона и Ильичёва завели в длинный коридор, освещённый тусклыми факелами, а затем затолкали в одну из камер.

– Дожил! – вздохнул Игорь Ильич, когда за его спиной закрылась дверь, которую стражники закрыли на засов. – В тюрьму угодил!

Через прорези в камеру проникал слабый синеватый свет. Узники сели на сырой глиняный пол, прислонившись к холодной стене.

- Нас даже не соизволили развязать, – проворчал Ильичёв.
- Как думаете, нас изрешетят стрелами или утопят кишашей хищниками реке? – спросил Антон.

– Видимо, нас ожидает иная участь. Нас могли бы уже давно утопить или пронзить стрелами, если бы захотели, – ответил Ильичёв.

Спустя некоторое время через прорезь в стене донёсся взволнованный голос:

- Я – Ная. Вы здесь, пришельцы?
- Здесь. Нас двое. У нас связаны руки, – отозвался Антон.
- Мы надеемся на помощь твоего отца, – сказал Ильичёв.

– Атхей не сможет вам помочь. Отца и Линха не выпускают из дома подручные Свара. Мне с трудом удалось убежать, – сообщила Ная. – Вас стерегут два стражника, которые сейчас зашли внутрь тюрьмы.

– Что произошло в городе, пока мы ходили к реке? – спросил Антон.

– Свар поднял мятеж и объявил себя вождём ирголов. Он собирается истребить всех рептов, а, заодно и людей, живущих в посёлках на равнине. Свар считает, что мир Одезиона слишком мал и не может вместить всех.

– Нас тоже убьют? – расстроился Игорь Ильич.

– Боюсь, что Свар и с вами расправится. Оказывается, он приказал Ирону отравить пришельцев, которые гостили у нас перед вами. Отец безутешен. Он доверял Ирону, а тот медленно травил наших гостей. Предназначенное для людей мясо слизинов Ирон украдкой посыпал светящимся порошком, который соскребал со стен пещеры. Если бы я знала, то всегда сама бы разделявала слизинов!

– Нас тоже успели отравить? – испуганно спросил Ильичёв.

– Для вас еду готовила только я, – успокоила его Ная.

– Что предпринимает Свар? – поинтересовался Антон.

– Он ещё вчера направил вооружённый отряд ирголов, перешедших на его сторону, на равнину к ближнему стойбищу рептов. Сейчас эти воины возвратились и хвастают, что истребили много рептов. Воины-ирголы напали из засады на врагов, бродивших поодиночке неподалёку от стойбища. Среди истреблённых рептов было много их детёнышей. До сих пор репты убивали ирголов, чтобы утолить голод, а теперь они могут разъяриться, узнав, что многие их сородичи убиты ирголами. Репты могут... – дочь Атхея не договорила и сообщила:

– Сюда идут!

Снаружи раздался топот и крики.

– Кажется, кричала Ная, – забеспокоился Антон.

– Она ничего не сможет сделать. Всё бесполезно. К нам никто не придёт на помощь, – грустно произнёс Игорь Ильич.

На время стало тихо, а потом дверь со скрипом отворилась, и в камеру зашёл Свар в сопровождении нескольких ирголов, вооружённых копьями, луками и топорами.

– Пришельцы! Я предлагаю вам сотрудничество. Ты, юнец, поможешь нам. Ты наверняка умеешь обращаться с вашим оружием и поможешь истребить всех рептов и людей в Одезионе, – объявил Свар, обращаясь к Перепёлкину.

– Никогда! – воскликнул Антон. – Если бы ты попросил помочь тебе в борьбе с рептами, я не отказался бы, но участвовать в уничтожении людей я не стану!

– Если ты откажешься, тебя бросят в реку на съедение арзронам, – пообещал Свар.

Антон молчал.

– Надеюсь, что твоё молчание – знак согласия, – сказал Свар и, повернувшись к Ильичёву, сухо произнёс:

– А с этим нечего возиться!

– Почему со мной не надо возиться? – испуганно проговорил Игорь Ильич.

– Ты уже не молод и не выдержишь тяжёлого похода. Ты нам не нужен! Ты умрёшь, – ответил Свар и что-то сказал на щебечущем языке своим подручным.

– Вы не должны так со мной поступать! – закричал Ильичёв.

– Выводите их! – приказал Свар помощникам.

– Не смейте его убивать! – закричал Антон и тут же получил от Свара удар кулаком в живот.

Согнувшегося от боли Перепёлкина ирголы потащили в одну сторону от темницы, а упирающегося Ильичёва – в другую. Распорядился участием несчастного Игоря Ильича немой Ирон, знаками отдававший команды помощникам.

Два вооружённых копьями иргола подвели Антона к дому Атхея. В большом зале теперь был устроен склад огнестрельного оружия. В углу были свалены грудой пистолеты и автоматы.

– Откуда у вас столько оружия? – поразился Перепёлкин.

– Мы взяли это оружие в поселении людей. Как видишь, в вашем мире очень много оружия, – ответил Свар.

– Так вы уже успели напасть на людей?! – вскричал Антон.

– Да, – ухмыльнувшись, признался Свар. – Мои воины атаковали один из посёлков людей и захватили много оружия. Верные мне ирголы напали на людей неожиданно, без шума и рёва, как это обычно делают репты. Остальных пришельцев поможешь нам уничтожить ты.

– Я не собираюсь убивать людей! – сказал Антон.

Свар усмехнулся и пообещал:

– Успокойся, я решил, что ты не будешь воевать со своими сородичами. Я только буду посылать тебя к людям. Тебе будет нетрудно втереться в доверие к своим собратям и выполнить мои несложные поручения.

– Я не стану участвовать в истреблении людей, – твёрдо сказал Антон, с ненавистью глядя на Свара.

– У тебя одна жизнь, юнец! И лучше прожить её в Одезионе, чем умереть. Мы бы справились и без тебя, да только вот какая неприятность – это оружие уже не сможет выстрелить – патроны закончились. И закончились они, к нашему счастью, у твоих сородичей ещё до того, как мои воины напали на их посёлок. Видно, слишком часто приходилось людям отстреливаться от рептов. Но это хорошо: чем больше люди перебили рептов – тем лучше для нас. Кстати, вчера наши смелые воины уничтожили множество рептов. Пришло время расправиться и с ними.

– Но зачем вам понадобилось избавляться от людей? – спросил Антон.

– В последнее время слишком много людей попадает в Одезион. Вы норовите поселиться не только на равнине, но и в нашем городе.

– Но нас пригласил в город Атхей, – напомнил Антон.

– Это его ошибка. Старик слишком наивен и добр. Ирголам скоро будет нечего есть. Вы, люди, слишком прожорливые. Вы скоро съедите всех слизунов и лишайники.

– Где Атхей, Линх и Ная? – спросил Антон.

– Они находятся в этом доме на втором этаже под надёжной охраной. Нае удалось сбежать, но её схватили неподалёку от темницы и вернули сюда. Она больше не выйдет из этого дома. Не спрашивай меня больше ни о чём. Лучше скажи, знаком ли ты с этим устройством? – спросил Свар, кивнув на лежавший на столе огнемёт.

– Я изучал это оружие, когда служил в армии. Это огнемёт. Если он заправлен, то его можно использовать в сражении, – сказал Перепёлкин.

Свар подошёл к Антону и перерезал верёвки, стягивавшие ему руки, и потребовал:

– Возьми это оружие и покажи, как оно действует.

– Лучше всем выйти из дома, – посоветовал Антон.

– Хорошо, – согласился Свар.

Антон надел на спину баллоны и взял в руки огнемёт, и вместе со Сваром вышел на улицу. Их окружили воины-ирголы. Свар внимательно смотрел на человека. Перепёлкин направил огнемёт в сторону от ирголов. Пыхнуло жаркое пламя.

– Ты сообразителен, юнец, потому что не стал направлять эту жуткую трубку на меня и на моих воинов. Ты понял, что ты не смог бы выбраться из города. Мои воины изрешетили бы тебя стрелами. Ты пойдёшь с нами и понесёшь эту штуковину. Не вздумай ею воспользоваться. Перед сражением передашь её кому-нибудь из моих воинов. Идём! – приказал мятежник.

Они вышли из ворот, в которые вчера Перепёлкин с друзьями вошёл в город. За воротами уже построилось в две колонны многочисленное войско ирголов. Антон про себя отметил, что их длинные уши раскачиваются вовсе не смешно, как казалось раньше, а угрожающе.

– Как же быстро всё изменилось в этом мире! И изменилось в худшую сторону, – прошептал Антон.

– Что ты сказал, юнец? – спросил Свар, хмуро посмотрев на человека.

– Ничего. Тебе послышалось, Свар.

– Я – вождь ирголов, а не просто Свар. Запомни это! Ты не должен ничего скрывать от меня, – потребовал самозванец. – Пойдёшь с нами. И не вздумай пытаться сбежать. За тобой присмотрят мои воины.

Затем Свар прошёл вперёд и встал во главе войска.

«Надо же! Недавно это были мирные пастухи, выгуливающие слизунов, продавцы на площади и обыватели, которые ели мясо подливкой из плесени, а теперь ушастые коротышки стали агрессивными воинами, – подумал Антон. – Тем не менее, я поступил правильно, согласившись на условия, которые мне поставил Свар. Надо будет улучшить момент и сбежать. Надеюсь, я успею спасти Игоря Ильича».

Однако убежать было нелегко. За Антоном, который шёл в арьергарде, приглядывали несколько ирголов. Он не был связан и держал в руках огнемёт. Однако, даже применив это оружие, он не смог бы расправиться со всеми ирголами, выступившими в поход. Женщины и дети вышли провожать малорослых длинноухих воинов. Ирголки грустно махали руками вслед уходившим бойцам. Некоторые женщины плакали. Картина шествия вооружённых ирголов по залитой синеватым светом равнине была зловещей. Всё происходящее казалось Антону нелепым дурным сном...

Алексей и Анна лежали на вершине холма и, выглядывая из-за большого камня, наблюдали за дозорными, прохаживающимися по крепостной стене.

– Смотри! Из городских ворот выходят колонны вооружённых ирголов. Похоже, они отправляются в военный поход. Войско возглавляет не Атхей, а Свар. Я их уже могу отличить по походке. Старик позволил взять власть своему наглому брату. В городе осталась наши друзья. Надо перебраться через реку, чтобы спасти их. Только сейчас это будет трудно сделать – нас наверняка увидят, – сказал Алексей.

– Несколько длинноухих коротышек ведут к реке связанного человека, – заметила Анна.

– Да это же Игорь Ильич! Уж не собираются ли они утопить его в реке? – с возмущением произнёс Алексей.

Пять ирголов вели к реке упирающегося связанного человека. Одного из длинноухих коротышек Алексей узнал. Это был Ирон – его спаситель от зубов арзрона. Теперь, судя по всему, немой иргол руководил казнью Ильичёва.

– Вот незадача! Сейчас мне придётся отплатить чёрной неблагодарностью Ирону, – сказал Алексей, снимая с плеча лук.

– Только не попади в Игоря Ильича, – заволновалась Анна.

На берегу реки Ильичёв прекратил сопротивление. Казалось, он смирился со своей незавидной участью.

Алексей и Анна увидели в реке крупные спины арзронов, поднимающихся к поверхности в предвкушении добычи. Белобородов встал во весь рост и выпустил из лука стрелу, которая вонзилась в песок у ног Ирона. Ирголы увидели стоявшего на противоположном берегу человека. Алексей успел залечь за камень, прежде чем длинноухие коротышки стали стрелять из луков. Несколько стрел стукнулись о камень, остальные пролетели над головами Алексея и Анны. В этот момент из реки вблизи от крутого берега, на котором стояли ирголы и Ильичёв, вынырнули прямоходящие существа в набедренных повязках. У них была гладкая зелёная кожа и фиолетовые гребни на головах. Они подкрадывались под обрывом к месту, где ирголы собирались бросить в реку Ильичёва.

– Из воды вышли прямоходящие зеленокожие существа! Наверно, это и есть репты. – удивлённо сказал Алексей, осторожно выглянув из-за камня. – Их четверо. У них в руках каменные ножи и топоры. Когда репты вынырнули, я заметил, что они держали трубки из тростника, которыми они воспользовались, чтобы незаметно подобраться к городу ирголов под водой. . . Непонятно, почему арзроны их не тронули.

Репты внезапно напали на ирголов. Лишь один иргол смог сразить стрелой разумного ящера. Однако оставшиеся в живых зеленокожие лазутчики оказались проворными и бесстрашными. Вскоре все ирголы, кроме Ирона, были перебиты. Немой Ирон с завидной прытью помчался к городским воротам.

Репты стали резать ножами, рубить топорами и пожирать убитых ушастых коротышек. Затем репты обратили внимание на лежавшего на берегу человека со связанными руками. Ильичёв страшно закричал, когда над ним склонился один из рептов с каменным ножом. Не медля, Алексей выстрелил из лука. Стрела вонзилась в спину репту, который собирался расправиться с Ильичёвым. Прямоходящий ящер взревел и упал. Два монстра с окровавленными ртами уставились своими огромными чёрными глазами на человека с луком, который стоял на противоположном берегу реки.

Тут же, одна за другой, просвистели две стрелы, и оба репта упали замертво. Сразивший стрелами разумных ящеров иргол, подбежал к Ильичёву и разрезал верёвки, стягивавшие пленнику руки.

– Как вовремя Линх подоспел на помощь! – воскликнул Алексей. – Враги повержены.

Анна поднялась и крикнула:

– Игорь Ильич, с вами всё в порядке?

– Всё хорошо, но я здорово испугался. Думал, эти твари меня сожрут, – признался Ильичёв.

– Линх, как нам перебраться через реку? В этом месте водятся арзроны? – спросил Алексей.

– Да. Здесь я вам не советую переправляться, – ответил Линх.

– Но я видел, как только что из воды выбрались репты. Ведь их не растерзали речные хищники.

– Репты наверняка натёрлись пахучими травами, запах которых арзроны не переносят. Лучше идите к месту, где река вытекает из скалы! – ответил Линх. – Там вы сможете пройти по уступу над рекой. Только не сорвитесь. А потом ступайте в город. Там не осталось мятежников.

Линх и Игорь Ильич направились в сторону города, а Алексей и Анна – к месту, указанному Линхом. По уступу они прошли над вытекавшей из скалы рекой.

– Гляди: тростниковые трубки высовываются из воды, – заметил Алексей. – Под водой – лазутчики! Репты собираются напасть на город ирголов.

– Как их много! – изумилась Анна.

– А ведь войско ирголов уже покинуло эту гигантскую пещеру. Нам надо поспешить в город и предупредить жителей об опасности.

Алексей и Анна бегом добрались до крепостных ворот. Линх распорядился пропустить их в город.

– Вы вовремя успели укрыться в городе, – сказал Линх. – Со стороны реки надвигаются полчища вооружённых рептов.

– Значит, мы не успели вам о них сообщить, – сказал Алексей.

– Мы готовы отразить штурм, – заявил Линх.

Длинноухие женщины, старики и подростки поднялись на крепостную стену с луками и стрелами.

– Линх, как тебе удалось вырваться из-под стражи? – поинтересовался Алексей.

– Как только объявивший себя вождём ирголов Свар увёл воинов в поход, стражники, которые стерегли меня, отца и Наю, тут же нас освободили. Ведь многие ирголы перешли на сторону Свара, опасаясь за свою жизнь. Когда мятежник покинул город, оставшиеся в городе ирголы снова вспомнили о своём настоящем вожде, и решили выпустить из-под стражи Атхей, Наю и меня. Я сразу же разузнал, что один человек отправился вместе с войском Свара, а другого повели к реке, чтобы отдать на растерзание арзронам. Я тут же поспешил к реке и успел спасти вашего друга.

– Мы с Алексеем готовы участвовать в сражении, – сказала Анна.

– Буду рад принять вашу помощь, – сказал Линх, – Нам будет нелегко. Ведь почти всех воинов Свар увёл с собой. В городе осталось лишь несколько стражников, а в основном здесь женщины, старики и дети. Рептов много и они оказались коварнее, чем мы предполагали. Они только и ждали, когда Свар уведёт воинов на равнину, где он собирался внезапно напасть на стойбища рептов и посёлки людей. Какая глупость – воевать с людьми! Ведь люди – не дикие и кровожадные существа.

– А где сейчас Игорь Ильич, Атхей и Ная? – спросила Анна.

– Ная сейчас организует оборону на дальней окраине города. Ваш друг после пережитого потрясения отдыхает у нас дома. Мой отец тоже остался дома. Атхей плохо себя чувствует и не встаёт с ложа. Его добило известие, что не только Свар, но даже Ирон предал его.

Дозорный на крепостной стене закричал на своём щечечущем языке, указывая рукой в сторону реки.

– Репты приближаются! – взво лнованно произнёс Линх. – Их много!

Сын вождя ирголов взбежал по каменным ступеням на крепостную стену. Алексей и Анна последовала за ним. Со стороны реки на город надвигались репты, вооружённые копьями, топорами, ножами и луками.

– Эти репты такие противные – не то люди, не то ящеры, – брезгливо поморщившись, сказала Анна.

– Это коварные и жестокие разумные ящеры, – добавил Алексей.

На крепостную стену обрушился град стрел с каменными и костяными наконечниками. Острая боль обожгла плечо Белобородову. Увидев вонзившуюся в плечо Алексею стрелу с белым оперением, Анна попыталась её выдернуть из раны. Алексей вскрикнул и потерял сознание...

Алексей открыл глаза. Он лежал на ложе, покрытом белой шкурой. Рядом с ним на табурете сидела Ная. За её спиной стоял Линх.

– Мы в доме Атхея? – спросил Алексей.

– Да, – ответила Ная.

– Удалось отстоять город?

– Удалось, – ответила юная ирголка.

– И получилось это довольно неожиданно. Наше любимое лакомство спасло город, – сказал Линх и, засмеявшись, рассказал:

– Слизуны расправились с рептами. Пастухи, которых не забрал в своё войско Свар, оставили слизунов на пастбищах, и поспешили укрыться за городскими стенами. Вначале репты осыпали стрелами крепостные стены и убили много защитников города. Однако репты не пошли на штурм, окружили город. С другой стороны города они зашли на пастбища, в которых паслись слизуны. Репты задержались, чтобы поохотиться на слизунов. Разумные ящеры стали ловить и пожирать слизунов. Однако вскоре, когда на поверхности наступила сумеречная ночь, охотники и жертвы поменялись ролями. Как же страшно взревели репты, когда на них напали тысячи слизунов! К слизунам, которые вырвались с пастбищ, присоединились жаждавшие плоти и крови их дикие сородичи, выползшие из нор.

– Боюсь, что в следующий раз репты учтут свои ошибки. Ведь некоторые из них уцелели и вышли на поверхность, – добавила рассказ Линха Ная.

– А где Аня и Игорь Ильич? – спросил Алексей.

– Они в нашем доме. Когда твоя подруга выдернула стрелу у тебя из плеча, ты так страшно закричал, что она упала в обморок. Её тоже отнесли в наш дом. Она уже давно пришла в себя. Анна и ваш старший товарищ сейчас ухаживают за Атхеем, – сказал Линх.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату вошла Аня.

– Наконец-то ты очнулся, Алёша! Как рана? Болит? – спросила девушка, с тревогой посмотрев на плечо Белобородова, перевязанного окровавленной тряпицей.

– Нет. А почему ты плачешь? – увидев слезы у неё на щёках, спросил Алексей.

– Только что скончался Атхей, – сказала Анна.

Ная вскрикнула и вместе с Линхом они выбежали из комнаты. Вскоре послышался плач Наи. Анна помогла Алексею встать с ложа, накинула ему на плечи куртку, и они прошли по коридору в покои Атхея. В небольшой комнате на каменном ложе лежал укрытый белой шкурой умерший старый вождь. Возле смертного одра стояли Линх, Ильичёв и рыдавшая Ная.

– Антона увёл со своим войском Свар, – сообщил Ильичёв.

– Беда пришла в наш город. Сначала Свар предал Атхея, а теперь умер отец, – всхлипнув, сказала Ная.

– Сколько из-за Свара погибло невинных ирголов! – воскликнула Ная. – Вот и отец не вынес предательства.

– Однажды к отцу явился призрак его деда, который предсказал, что во время правления Атхея произойдут большие несчастья. Давным-давно нашего с Наей прадеда забрал Похититель. Те, с кем это произошло, становятся бесплотными призраками, – поведал Линх.

– Артемьев тоже станет бесплотным? – спросил Алексей.

– Да. Так говорят старики. Но не все молодые ирголы им верят.

– В вашем мире я уже ничему не удивлюсь, даже призракам, – сказал Алексей.

– Надо остановить Свара, пока он не погубил народ ирголов и людей, живущих в Одезионе. Я соберу оставшихся в городе преданных мне подростков и последую за войском Свара, – сказал Линх.

– С одними подростками нам не одолеть самозванца, – возразила Ная. – К тому же, оружие, которое воины Свара захватили у людей и сложили в нашем доме, теперь не выстрелит. Оно даже Свару не понадобилось. Он говорил, что патронов к оружию не осталось.

– Мы справимся. Я сделаю всё, чтобы убедить ирголов не воевать с людьми. Иначе ирголы и люди перебьют друг друга, и Одезион окажется во власти рептов! – воскликнул Линх.

– Я готов идти с тобой, Линх! – сказал Ильичёв.

– Мы идём с тобой, вождь ирголов! – поддержал его Алексей.

Часть 2. Странный мир

Глава 1. В джунглях Одезиона

Погибших защитников города похоронили в черте города возле городской стены. Для Атхея не сделали исключения – как и над остальными захоронениями, над могилой вождя установили небольшой серый камень, вытесанный в форме куба.

Возле городских ворот стали собираться вооружённые луками, копьями и обсидиановыми топорами длинноухие подростки-ирголы. Некоторые из них держали в руках незажжённые факелы. Линх возглавил войско, состоящее из сотни юных ирголов, и вывел его из города. За Линхом шли вооружённые луками Алексей, Анна, Игорь Ильич и Ная.

Ильичёв повесил за спину котомку, в которой лежал факел.

Прошествовав по равнине, воины вереницей поднялись по узкой тропе на площадку, расположенную на высоком уступе.

– Смотрите! – воскликнула Аня, указывая на серебристое облачко, отделившееся от свода огромной пещеры.

Полупрозрачное серебристое облачко подлетело к уступу и приобрело облик призрачной человеческой фигуры. Находившиеся поблизости ирголы пали на колени и, прижав к спине свои длинные уши, склонили головы перед зависшей в воздухе призрачной фигурой. Люди узнали в призраке Артемьева. Призрак улыбнулся, губы его зашевелились и, хотя он не произносил слов, все понимали его.

«Я рад, что с вами всё в порядке», – беззвучно сообщил Артемьев.

– Павел Петрович, что с вами случилось? – спросил потрясённый Алексей.

«Тот, кто унёс меня под своды пещеры, поглотил мою плоть и словно растворил меня в себе. Однако я могу существовать и независимо от Похитителя», – сообщил призрак.

– Став призраком, вы неким образом обрели бессмертие. Ведь призрака нельзя убить, – сказал Игорь Ильич.

«В чём-то вы правы. По крайней мере, смерть от сердечного приступа мне теперь не грозит», – немного грустно улыбнулся призрак.

– Значит, призраки существуют! – изумилась Анна.

«Вам следует не удивляться, а спешить – надо остановить войско ирголов под командованием вождя-самозванца. Свар собирается напасть на посёлки, в которых живут люди», – сообщил призрак.

– Мы это знаем, а потому и направляемся вместе с Линхом по следам войска Свара, – сказал Белобородов.

«Он следует через лес и через Красную пустыню к посёлку у озера. Но я пришёл не только ради того, чтобы дать вам совет. Я хотел повидать вас, друзья!», – признался призрак Артемьева.

– Мы рады видеть вас, Павел Петрович! – радостно воскликнул Алексей.

– Это поразительно! – воскликнул Игорь Ильич. – Ведь вы бесплотны. Каким образом мы с вами беседуем? Мы не слышим слов.

«Мне самому интересно это узнать», – ответило привидение.

– Здесь есть призраки, кроме вас? – поинтересовался Ильичёв.

«Да. Встречаются призраки ирголов, людей и даже рептов. Призраки рептов ужасны, как и сами ящеры, но безобидны – ведь у бесплотных рептов нет тела и им не требуется пища. Если встретите таких призраков – старайтесь не смотреть им в глаза», – посоветовал призрак и растаял в воздухе.

Ирголы поднялись с колен.

– Мы столкнулись с невероятным явлением. Здесь и в самом деле происходит нечто неподдающееся разумному объяснению, – произнёс изумлённый Ильичёв.

Ирголы зажгли факелы и скрылись в узком лазе.

– Скоро мы выберемся на поверхность, – бодро произнёс Алексей.

– Я мечтаю поскорее оказаться на свежем воздухе, – сказала Анна и полезла в лаз вслед за ирголами.

Игорь Ильич последовал за Аней. Алексей на четвереньках стал продвигаться по узкому ходу за Ильичёвым.

Выбравшись на поверхность, люди зажмурились. Им показалось, что на небе светит яркое солнце. Однако когда они открыли глаза, то увидели над равниной пасмурное серое небо.

– Пахнет дымом, – отметил Ильичёв.

– В том месте, где над джунглями поднимается дым, находится поселение людей, – определил Линх.

– Свар сжёг посёлок? – нахмурившись, спросил Алексей.

– Возможно, это дым от костров, – ответил Линх.

В это время послышался звук работающего двигателя. Ирголы насторожились.

– Внизу – машина! – закричал Белобородов, заметив возле подножия горы, среди зелёной листвы, чёрный легковой автомобиль.

Двигатель ревел, но автомобиль не мог стронуться с места. Машина застряла среди поваленных деревьев, густых кустарников и переплетения лиан.

– Оказывается, сюда не только мы на вертолёте прилетели, но ещё и автомобиль каким-то образом заехал! – удивился Алексей.

– К застрявшей машине подбираются репты! – воскликнула Анна.

– За мной! – закричал Линх, срывая с плеча лук.

Ирголы, возглавляемые Линхом, ринулись вниз по склону столь резко, что люди быстро отстали от длинноухих коротышек.

Бежать вниз по крутому склону было нелегко. Анна споткнулась, упала и покатила вниз. Большой камень задержал её падение. Алексей увидел репта с топором в руке, который устремился к лежавшей девушке. Белобородов остановился, снял с плеча лук, прицелился и выпустил стрелу в разумного ящера. Сражённый стрелой репт рухнул.

– Вставай! – подбежав к Анне, сказал Алексей.

– Кажется, я подвернула левую ногу, – пожаловалась девушка.

– Может, вернёмся в город ирголов? Я отнесу тебя, – предложил Алексей.

– Я не хочу возвращаться в пещеру. Здесь так светло! – проговорила Аня.

Алексей резко дёрнул ступню девушки. Аня вскрикнула.

– Вот и всё! Я вправил сустав, – сказал Алексей.

Тут чья-то рука легла Алексею на плечо. Он резко оглянулся и увидел Ильичёва.

– Соппротивление рептов сломлено. Среди наших длинноухих друзей потерь нет... К сожалению, сюда попал автомобиль, а не бронетранспортёр с военнослужащими. Тогда бы с рептами во всей этой котловине быстро покончили. Впрочем, не удивлюсь, если здесь мы встретим танки или бронетранспортёры, – сказал Игорь Ильич.

– К нам направляются ирголы и юноша с девушкой, – сказал Алексей. – Они постоянно оглядываются на ирголов. Видно, длинноухие коротышки напугали их не меньше, чем репты.

Смуглый широкоскулый юноша в сером костюме и белой рубашке и девушка в чёрных брюках и синей блузке шли в сопровождении Линха, Наи и нескольких воинов-ирголов. Неожиданно в горло молодому человеку вонзилась стрела и он упал. Девушка пронзительно закричала, склонившись над убитым молодым человеком.

Ирголы осыпали заросли кустарника градом стрел. Оттуда послышался рёв и из кустов вывалился и рухнул истыканный стрелами репт.

– Видно, рано мы праздновали победу, – сказал Алексей.

Заплаканная смуглая девушка с раскосыми глазами вместе с Линхом и Наей подошла к людям и спросила:

– Вы местные?

– Нет. Местные – это длинноухие коротышки, которые вас спасли, и прямоходящие зелёные ящеры с кожистым гребнем на голове, а мы – пришельцы, – сказал Алексей. – Длинноухие коротышки, которые называют себя ирголами, – наши друзья, а зелёные разумные ящеры – кровожадные существа.

– Как тебя звать? Откуда ты родом? – спросил Ильичёв.

– Настя. Я родилась и выросла в Бурятии, – ответила девушка.

– У тебя красивое русское имя, – заметил Алексей.

– В наших краях детям часто дают русские имена, – сказала Настя и спросила:

– Я не могу понять, как мы с Акиро здесь оказались? Ведь мы только что ехали по шоссе из Асахикавы в Куширо.

– Интересно, где же находятся места с такими странными названиями? – удивился Белобородов.

– В Японии, на острове Хоккайдо. Мой муж – японец. Мы с Акиро собирались навестить его родителей. Мы ехали ранним утром по пустынному шоссе, как вдруг трассу окутал густой туман. Акиро решил остановиться на обочине, потому что ничего не было видно. А когда туман рассеялся, мы оказались в этих проклятых джунглях, населённых монстрами.

– Значит, жуткий туман уже добрался до Японии! – воскликнула Анна.

– Какой ужас! Моего Акиро убили стрелой зелёные ящеры. Откуда взялись ужасные существа и тропическая растительность на севере Японии? – спросила молодая женщина.

– Здесь не Япония, – сказал Алексей.

– А где мы находимся?

– К сожалению, мы и сами не можем определить, что это за место. Аборигены называют эту огромную котловину Одезионом. Мы сюда попали с Камчатки.

– А как вас зовут? – поинтересовалась Настя.

– Алексей, – представился Белобородов. – Мои друзья – Игорь Ильич и Аня. А длинноухие аборигены: Линх – вождь ирголов и его сестра – Ная.

– Эти длинноухие коротышки похожи на обезьянок, – удивлённо произнесла Настя.

– Между прочим, они понимают наш язык, – предупредил Алексей.

– Я не хотела их обидеть, – сказала Настя.

– Не переживай. Ирголы не знают, кто такие обезьянки – махнул рукой Ильичёв. – Кажется, в здешних джунглях обезьяны не водятся.

Тем временем ирголы уже выкопали могилу и уложили в неё тело молодого человека. Трупы убитых рептов решили не предавать земле. Вскоре из многочисленных норок выбрались маленькие животные с синей шерсткой, похожие на мышей. Они стали подбираться к трупам рептов.

– Похоже, эти животные выполняют роль могильщиков. Сейчас они займутся мёртвыми разумными ящерами, – догадался Ильичёв.

– Или же трупы рептов доедят их сородичи, когда мы уйдём отсюда, – сказал Линх. – Нам надо спешить, чтобы остановить Свара.

Войско ирголов во главе с Линхом двинулось вглубь джунглей. Люди замыкали шествие. Анна шла, прихрамывая и опираясь на плечо Алексея. За ними семенила Настя, испуганно оглядываясь по сторонам. Последним, пыхтя и вытирая со лба пот, брёл Ильичёв.

Линх хорошо ориентировался в джунглях и уверенно вёл за собой войско. Спустя некоторое время, Линх решил устроить короткий привал. Для отдыха он выбрал поляну, по которой протекал ручей с прозрачной водой. Ирголы и люди утолили жажду и сели на зелёную траву.

– Мы не станем долго отдыхать, – сказал Линх. – Я иду по следу войска Свара. Это легко определить по примятой траве. Надеюсь, мы успеем настигнуть Свара, прежде чем он нападёт на один из посёлков. Кстати, его войско движется в сторону Красной пустыни, как и сообщил призрак вашего друга

– Неужели люди в посёлках не смогут отразить нападение? – удивился Алексей.

– Свар будет нападать внезапно. Люди не смогут противостоять его большому войску. Даже огнестрельное оружие им не поможет. У них мало патронов. К тому же, люди слишком разрозненны и их поселения расположены на большом удалении друг от друга. Свар, к сожалению, не понимает, что репты наверняка воспользуются этим. Нападение на наш город – это только начало. Репты поняли, что могут стать хозяевами всего Одезиона. Они довольно сообразительные существа, – нахмурившись, сказал Линх.

– Я боюсь за город, – сказала Ная.

– Будем надеяться, что пока рептам не до нашего города, – успокоил её Линх.

– А ради чего репты убивают? – спросила Настя.

– Репты питаются мясом. Охотиться на мелкую добычу хлопотно, а на крупных хищников – опасно. Рептам проще убивать людей или ирголов, – объяснил Линх. – Репты порой держат людей и ирголов в загонах возле своих стойбищ. Репты кормят пленников сытными корешками растений, которые добывают на берегах рек и озёр, а потом убивают и пожирают пленников.

Аня побледнела. Настя закрыла ладони руками и проговорила:

– Мне это приснилось. Этого ужасного мира не существует. Кошмар должен скоро закончиться.

– Пошли дальше, – сказал Линх.

По пути Алексей и Ильичёв обсуждали происходящее.

– Похоже, в Одезионе скоро начнётся война, – сказал Белобородов. – Хорошо, что в этот мир вместе с туманом пока не попало ядерное, химическое и бактериологическое оружие.

– Кстати, в качестве бактериологического оружия могли выступить и мы. Попади мы в Одезион хотя бы с насморком, неизвестно, как бы на это отреагировали организмы аборигенов... Я вот что заметил, – задумчиво проговорил Ильичёв. – Зловещий туман большей частью захватывает оружие, точнее вооружённых людей. У ирголов я не заметил нашей посуды, бытовой техники и, предметов искусства.

– Пока об этом рано судить. Ведь мы пока не знаем, что есть в посёлках, которые населяют люди, – возразил Алексей.

– Я изучал статистику. Действительно, опасный туман чаще всего появляется близ военных баз, воинских частей и населённых пунктов, расположенных неподалёку от военных объектов. Та же деревня Заборовка расположена всего в пяти километрах от заброшенной военной базы.

– А шоссе в Японии, по которому ехала Настя со своим мужем?

– Я не знаю, что там у них, в Японии... Возможно, я ошибаюсь. Но, как бы то ни было, у меня сложилось впечатление, будто туман разумен. Или кто-то направляет этот туман, – предположил Ильичёв.

Войско Линха вышло к небольшой реке. Над журчащей водой носились огромные стрекозы.

– Эту реку мы, кажется, уже переходили, только в другом месте, – вспомнил Ильичёв.

На противоположном берегу, в джунглях, послышались крики.

– Кому-то нужна помощь. Надо быстрее переправиться через реку, – предложила Ная.

– Неизвестно, кто там кричит. Порой таким способом репты заманивают своих врагов в ловушки, – напомнил сестре Линх. – Но реку надо перейти. Здесь обрывается широкая тропа с примятой травой. В этом месте войско Свара преодолело речку.

– Я не стану заходить реку! – запротестовала Аня.

– Тут мелко. Арзроны редко появляются на мелководье. Они обитают в глубоких речных заводях. А здесь вам будет всего лишь по колено, – успокоил девушку Линх и зашёл в речку.

За ним последовали ирголы и люди. Вода в реке была мутной и тёплой, словно парное молоко. Над поверхностью воды показались острые синие плавники небольших рыбок. Игорь Ильич попытался выловить одну рыбку руками, и уже было схватил одну руками, но тут же вскрикнул от боли.

– Не надо трогать этих рыб. Я забыл вас предупредить, что у них острые плавники, – крикнул Линх, перебравшийся на противоположный берег.

Люди поскорее вышли из воды следом за ирголами.

– Игорь Ильич, у вас кровь! – воскликнула Анна, увидев крупные капли крови, падавшие с ладоней Ильичёва на жёлтый песок.

Ная мгновенно оценила ситуацию. Сломав несколько растений с зонтичными розовыми соцветиями, она размяла их стебли в руках и приложила к окровавленным ладоням Игоря Ильича. Кровотечение быстро остановилась.

– Спасибо! – поблагодарил юную ирголку Ильичёв.

– Вы научный работник, а экспериментируете, словно школьник, – осудил Алексей незадачливого ловца местных рыб.

– Алексей, ты заметил, насколько необычна тут фауна? Здесь можно совершить столько замечательных открытий. Я бы многое отдал, чтобы это место оказалось на Земле! – с восторгом говорил Игорь Ильич.

Увидев, что Линх озабоченно смотрит на реку, Алексей подошёл к нему и спросил:

– Что-то случилось?

– Кровь может привлечь сюда не только арзронов, но и рептов. Нельзя оставлять кровь на песке, иначе репты придут на её запах, – сказал Линх.

Тем временем Ная опустилась на колени, собрала окровавленный песок в сложенные лодочкой ладони, подошла к воде и высыпала песок в воду. Ниже по течению, под нависшими над омутом ветвями кустарника, забурлила вода. Из глубокой заводи к поверхности поднялись арзроны. Однако ирголы уже не обращали внимания на них внимания. Углубившись в густые заросли джунглей, ирголы двинулись дальше. Поняв, что возле речки находится опасно, люди поспешили за войском Линха и вскоре догнали шедших в арьергарде воинов, среди которых была Ная.

Шли долго. Время от времени им попадались скользившие в траве небольшие разноцветные змейки, на одну из которых Аня едва не наступила.

– Эти змеи не прокусят ботинки, – сказала Ная, заметив, как побледнела Анна.

Неожиданно ирголы остановились и стали всматриваться в кроны деревьев. Замерли и люди. Неподальёку от них, в густой кроне дерева с мохнатым стволом зашевелились ветви. Несколько ирголов окружили дерево и выпустили в крону стрелы. Послышался рёв и сверху, ломая ветви, рухнула туша. Репт упал на спину, из уголка его рта вытекла алая струйка крови. Зеленокожий репт в серой набедренной повязке лежал, широко раскинув четырёхпалые конечности с загнутыми острыми жёлтыми когтями. Чёрные глаза его были раскрыты. Фиолетовый кожистый гребень на голове репта потускнел и стал сначала зелёным, а затем серым.

– Он умер, – определил Линх. – Кажется, больше рептов здесь нет.

– Откуда он взялся? Он унюхал мою кровь? – спросил Ильичёв. – Но ведь раны на моих ладонях уже затянулись благодаря траве, которую мне дала Ная.

– Вероятно, это был репт-разведчик, – предположил Линх. – Теперь на запах крови своего сородича сюда придёт множество рептов. Надо быстрее уходить отсюда. Ввязываться с ними в схватку в джунглях – безумие!

Тут из-за куста выбежал серый длинноухий зверёк.

– Смотрите, заяц! – воскликнула Аня.

Заяц проشمыгнул мимо людей и ирголов и скрылся в зарослях.

– Ну что ж, думаю, мы здесь ещё не раз встретимся с представителями земной фауны, – сказал Игорь Ильич. – Наверняка их тоже переносят сюда загадочные туманы. Чаек мы уже, кстати, тоже видели.

– Что это за необычный зверёк? – спросила Ная.

– Это заяц-русак. Обитает в Европе и в Азии в средних широтах. Также был завезён в Австралию и Америку, где размножился, – пояснил Ильичёв.

– Этих зверьков едят? – поинтересовался Линх.

– Их жарят или тушат с капустой и морковью, – мечтательно произнёс Игорь Ильич.

– У нас в последнее время стали появляться невиданные доселе животные, – сообщил Линх.

– Не удивлюсь, если мы здесь скоро увидим и берёзы. Туман вполне может захватить сюда семена растений. А вообще-то, здесь очень странное место, – сказал Ильичёв.

Линх снова возглавил войско. Молодой вождь спустился в овраг и повёл воинов по его дну вдоль ручья с прозрачной водой. Уставшую Настю поддерживал под руку Ильичёв. Анна шла, опираясь на плечо Алексея. Вскоре Линх устроил очередной привал. Путники сели на зелёный мох, который рос на берегу ручейка.

Исходивший с серого неба свет стал тусклым.

– Ная, скоро наступит ночь? – спросил Алексей.

– Она уже наступила, – ответила юная ирголка.

– Но ведь сейчас сумерки. словно мы в лесу возле Петербурга во время Белых Ночей, – сказал Алексей.

– Под Питером не растут пальмы, – проворчал Игорь Ильич.

– На равнине всегда бывают такие сумеречные ночи, – сообщила Ная.

Ирголы стали устраиваться на ночлег. Линх выставил дозорных. Люди, как и ирголы, улеглись на мягкий мох. Светлая ночь была тёплой. Уставшие воины-ирголы и люди быстро заснули. Настя уютно устроилась между Линхом и Наей, которые несмотря на то, что было тепло, не снимали с себя куртки с длинным белым мехом. Ильичёв изредка всхрапывал, пугая при этом чутко спавших неподалёку ирголов. Аня уснула, положив голову на грудь Алексея...

Когда Белобородов проснулся, все уже встали. Стало совсем светло, но небо всё также было затянуто облаками. Анна и Настя умывались в ручье. Ильичёв о чём-то беседовал с Линхом и Наей.

Ирголы наскоро перекусили пойманными в траве розовыми кузнечиками и крупными зелёными липкими слизнями, которые ползали по камням возле ручья. Преодолевая отвращение, Алексей попробовал проглотить слизня, но не смог. Аня отвергла даже самую возможность съесть на завтрак склизкое создание. Игорь Ильич гордо отказался от крупного кузнечика, которого ему протянула Ная. Настя тоже не стала есть насекомых и слизней.

– Я знаю, что в кузнечиках и слизнях много питательных веществ, но ничего с собой не могу поделаться, – вздохнув, сказал Игорь Ильич.

– А я однажды в банке с фаршированным перцем обнаружила крупную белую личинку насекомого. Это было ужасно! Я её чуть не проглотила, – вспомнила Аня.

– Но ведь мы ели сырое мясо слизунов, – вспомнил Алексей.

– Мы смогли съесть мясо слизунов только благодаря острой подливке, – сказал Ильичёв.

Линх подошёл к Алексею и протянул ему стебель растения, похожего на рогоз. Алексей надкусил плотный хрустящий стебель, который оказался сладким.

– Довольно вкусно! – обрадовался Алексей. – Похоже на сладкий картофель.

– Здесь растёт много сладких стеблей. Правда, кузнечики и слизни намного вкуснее этой травы, – сказал Линх, указывая на заросли высоких растений возле ручья.

Люди с воодушевлением стали ломать и с удовольствием есть приторно-сладкие крахмалистые стебли этого растения.

– В принципе, путешественники в походе должны есть всё, что дарует природа, но в данном случае, зелёные жирные слизни и крупные розовые кузнечики едва не вызвали у меня рвоту, – оправдывался Игорь Ильич, жуя сладкий стебель.

Утолив голод, люди последовали за ирголами.

Спустя некоторое время путники вышли к широкой реке, в которую впадал ручей. Вдалеке послышались крики чаек.

– Надо двигаться вдоль берега реки, – объявил Линх. – Ниже по течению расположено стойбище рептов. Думаю, нам удастся внезапно на них напасть. Пришло время начать уничтожать этих кровожадных тварей.

Войско Линха продвигалось по заросшему высоким тростником и густым кустарником берегу реки, над которой летали белокрылые чайки. И тут раздался крик одного из ирголов и треск сучьев. Один из длинноухих коротышек провалился в яму-ловушку. Заглянув в яму ирголы и люди, содрогнулись от ужасного зрелища: несчастный иргол грудью и животом напорлся на три острых кола, вбитые в дно ямы.

Линх поднял руку вверх и стал что-то говорить на своём языке ирголам, а затем сказал людям:

– Я предупредил своих воинов и теперь предупреждаю вас: остерегайтесь ловушек и нападения рептов. Мы уже недалеко от их стойбища.

Ирголы направились дальше. Длинноухие воины обнаружили несколько ям, прикрытых зелёными ветками. Обойдя все ловушки, ирголы и люди вышли на поляну, изрытую многочисленными норами.

– Это и есть стойбище рептов, – сказал Линх. – Странно, что они не встретили нас градом стрел и не набросились на нас с топорами.

– Странное стойбище. Здесь одни норы, – удивилась Анна.

– Репты обычно живут в норах, хотя иногда они строят хижины. Похоже, сейчас их здесь нет, – сказал вождь ирголов.

Линх что-то сказал нескольким ирголам, и те забрались в норы. Через некоторое время лазутчики вернулись на поверхность и наперебой зашебетали.

– Там никого нет. Репты ушли. Видимо, они узнали о нашем приближении, – выслушав своих воинов, сказал Линх.

– Куда они ушли? – поинтересовалась Настя.

– Не знаю, – развёл руками Линх. – В норах нет даже яиц рептов. Они унесли их с собой.

– Ты сказал – яиц? – удивился Алексей.

– Да. Ведь женщины рептов несут яйца, а не рожают младенцев, – пояснил Линх.

Тут из ближней норы раздались дикие завывания. Оттуда выбрался иргол и, извиваясь, словно змея, пополз по траве. Это был один из воинов, которые обыскивали норы.

– Каритера! – произнёс иргол и застыл.

– Он мёртв! – склонившись над ним, проговорила Ная.

– Осторожно! В этих норах прячутся каритеры. Ная, отойди от норы и от трупа, – посоветовал Линх.

Ная отступила от мертвеца. Линх подобрал увесистую палку и приблизился к мёртвому ирголу. Спустя несколько секунд из-за ворота меховой куртки мертвеца выбежало чёрное мох-

натое восьминое создание. Линх взмахнул дубинкой и нанёс удар по мохнатуму существу, которое несколько мгновений сучило лапками, а затем замерло.

– Линх довольно ловко расправился с этой тварью, – заметил Ильичёв.

– У моего брата свои счёты с ядовитыми каритерами, – сказала Ная. – У него была возлюбленная. Когда-то в этих местах её укусила каритера.

«Ная сказала «Когда-то», – отметил про себя Алексей. – Ирголы никогда не упоминают годы и месяцы. Их здесь просто нет. Видимо, тут не существует смены времён года».

– Возлюбленная Линха умерла? – спросила Анна.

– Конечно. Ещё никому не удавалось выжить после укуса этой твари. Правда, на рептов яд каритеры не действует. Репты их даже разводят и пожирают.

– Этот паук напоминает птицеда, – определил Ильичёв, присмотревшись к раздавленному существу.

– Куда мы теперь пойдём? – спросила Анна.

– Я уже потерял тропу, по которой продвигалось войско Свара, – признался Линх. – Но это не беда. Мы направимся в ту сторону, куда указал призрак – через Красную пустыню к посёлку возле Овального озера. Туда Свар ведёт своё войско. Нам предстоит переправиться на другой берег широкой реки.

– Может нам лучше возвратиться домой? В нашем городе не осталось крепких мужчин. А ведь на город в любой момент могут напасть репты, – забеспокоилась Ная.

– Нам надо настичь и остановить Свара, – упрямо повторил Линх. – Построим плоты и на них переправимся через реку.

Глава 2. Без солнца и звёзд

Вместе с войском ирголов под командованием Свара Перепёлкин покинул гигантскую пещеру и теперь, неся огнём, брёл по душным влажным джунглям. Чувствовал он себя неважно. Как только вместе с войском Свара, он вышел на поверхность, у него разболелась голова от дурманящих запахов цветов и травы.

Резкий голос Свара вывел его из размышлений. Командир ирголов шёл вдоль растянувшейся колонны воинов, бредущих по джунглям, и подгонял их:

– Поторапливайтесь! Нас ждут великие дела! Мы должны вернуться в Одезион победителями. Людям и рептам нет места в нашем мире!

Антон хмуро посмотрел на длинноухого коротышку, объявившего себя вождём ирголов, когда тот проходил мимо. Самозванец ослабился и проговорил:

– Я не имею в виду тех немногих пришельцев, которые могут нам ещё пригодиться.

Антон в очередной раз задумался о побеге. Участвовать в истреблении людей он не собирался. Перепёлкин остановился и его тут же кто-то сильно толкнул в спину. Он оглянулся. Сзади него стоял Ирон. Немой иргол исподлобья смотрел на Антона и этот взгляд не предвещал для человека ничего хорошего. Антон побрёл дальше. За ним неотступно следовал Ирон, следя за каждым его движением.

Немой Ирон нагнал войско в пещере ирголов, когда оно уже удалилось от города. Тогда Ирон знаками сообщил Свару о нападении рептов на него и его помощников на берегу пещерной речки и об опасности, грозившей городу. Однако Свар лишь отмахнулся от него. Он был уверен, что объявившиеся в пещере ирголов репты не посмеют напасть на город, стены которого он считал надёжной защитой от диких рептов. К тому же он был уверен, что поход, в который выступило его войско, скоро закончится, и он вернётся, как победитель. Горожане с почётом встретят своего великого вождя Свара. Ну, а рептов, посмевших проникнуть в пещеру ирголов, его доблестные воины быстро перебьют. Свар был уверен, что он всегда прав, а потому уверенно вёл войско по джунглям, останавливаясь на привалы лишь на короткое время.

На очередном привале Антону удалось собрать немного плодов дерева, напоминавшего дуб с огромными листьями. Правда, плоды, висевшие на его ветвях и в изобилии лежавшие под кроной, мало походили на жёлуди. Это были круглые орехи с синей скорлупой. Мякоть их была сладкой и пахла ванилью. Ирголы предпочитали ловить и поедать крупных розовых кузнечиков.

Войско снова тронулось в путь. По дороге Антона стало мутить, и у него разболелась голова. Он сбросил со спины баллоны, отшвырнул в сторону огнём и упал ничком на траву. Ирон подошёл к нему и пнул ногой. Антон не двинулся. Тогда Ирон направил на него лук, но Свар остановил немого:

– Этот человек нам пригодится. Сейчас он просто переел плодов магрона. Скоро он придёт в себя. Огнём понесёшь ты, Ирон.

Свар поймал себя на мысли, что стал разговаривать со своими соплеменниками на языке пришельцев и нахмурился. Это ему не нравилось.

Ирон нехотя отошёл в сторону, а Свар устроил незапланированный привал. Наконец Антон почувствовал себя лучше. Свар подошёл к нему и с пренебрежением произнёс:

– Вы, люди, очень жадные существа. Зачем тебе надо было есть столько плодов магрона? Если съесть их немного, ничего плохого не случится. В следующий раз будешь питаться тем, что едим мы.

– Я не смогу пожирать розовых кузнечиков, – буркнул Антон.

– У тебя нет выбора.

– Скажи, Свар, кто вы такие ирголы, откуда вы появились в этих местах? – спросил Антон.

Свар процедил сквозь зубы:

– Ладно, я открою тебе тайну нашего происхождения. Мы, ирголы, – ваши дальние родственники.

Увидев изумлённый взгляд Антона, Свар сказал:

– Это так и есть. Мне рассказывал прадед, что было время, когда первые люди попали сюда с Земли, оказавшись в сером тумане. Они были такие же, как и другие пришельцы, которые, как и ты со своими приятелями, иногда попадали в Одезион. Наши предки укрылись в пещерах, спасаясь от рептов и хищников, обитавших в джунглях. У предков в глубоких пещерах стали рождаться дети, непохожие на людей. Наверно, пещерный воздух сделал нас такими, какие мы есть. Потомки людей стали называть себя ирголами. Почему именно так – я не знаю. Потом ирголы забыли почти всё, что было связано с Землёй, однако языки некоторых народов Земли продолжали помнить, хотя у ирголов уже возник свой язык, похожий, кстати, на тот, на котором говоришь ты. Вот почему мы так хорошо обучаемся вашим языкам. Старейшины в давние времена решили не распространяться о происхождении ирголов, чтобы они не мечтали о своей прародине, куда невозможно попасть. Только несколько старейшин в каждом поколении хранили память о тех далёких временах. Давным-давно вождём ирголов был избран мой прадед – Уней. Его правнук – мой старший брат Атхей стал вождём. Он стал делиться этим знанием с простыми ирголами. Хотя большинство ирголов, которые узнали об этом, не верят или не хотят верить, что нашими предками были люди. Атхей всегда дружелюбно относился к людям, вероятно, помня о том, что люди – предки ирголов. Однако вам Атхей не стал рассказывать о нашем происхождении, потому что люди обычно болезненно воспринимают такую правду.

– Отчего же у тебя такое плохое отношение к нам, людям?

– Так ведь именно люди убили Унея. Люди, попадающие сюда, порой были более жестокими по отношению к ирголам, чем репты. Знай, пришелец, что будущее за ирголами. По крайней мере, в Одезионе хозяевами будем мы – ирголы!

Вскоре войско Свара снова двинулось в путь. Ирон, пыхтя, нёс огнёмёт и недовольно поглядывал на шедшего налегке человека, которого сопровождали несколько воинов-ирголов.

Теперь, когда ему стало значительно лучше, Антон снова начал размышлять о победе. Судя по тому, что Свар решил мстить людям, которые обитали в поселениях среди джунглей. Антону, видимо, отводилась роль предателя. Однако изменять человечеству и конкретным людям Перепёлкин не собирался. Правда, умирать ему совсем не хотелось.

Войско ирголов вышло на просторную поляну и теперь продвигалось по высокой густой траве, похожей на ковыль. Трава была выше не только ирголов, но и Антона.

Неожиданно Свар, шедший во главе войска, остановился и поднял правую руку, делая знак остановиться. Впереди послышались приглушённые голоса. Кто-то продвигался навстречу войску Свара. Воины-ирголы бесшумно рассеялись и залегли в густой траве. Ирон увлёк Антона в сторону и толкнул в спину. Антон упал. Приподняв голову, он хотел ругнуться на Ирона, но в этот момент заметил рептов, вооружённых луками, каменными топорами и ножами. Репты, на которых из одежды были лишь серые набедренные повязки, продвигались толпой, сминая высокую траву. В центре шли их дети и женщины. Хотя у женщин-рептов были плоские груди, их можно было отличить от мужчин по выделявшимся яйцевидным или отвислым животам и широким бёдрам. Некоторые женщины несли на руках зеленокожих младенцев или белые яйца.

Приблизившись к месту, где трава была примята ирголами, репты остановились. Они стали озираясь по сторонам и приниматься, раздувая широкие ноздри. Фиолетовые гребни на их головах стали багровыми. Один из рептов, шедший впереди, как показалось Антону,

установился на него своими крупными чёрными глазами с узкими жёлтыми зрачками. Решив, что разумный ящер сейчас набросится на него, Антон уже собирался отобрать у Ирона огнемёт, чтобы с его помощью отразить нападение кровожадного монстра. Однако репт отвернулся, потоптался на месте, а затем направился дальше. Остальные прямоходящие ящеры двинулись за ним следом. Избежать столкновения удалось.

Когда разумные рептилии удалились, и ирголы уже готовились встать, показался репт, который шёл, прихрамывая и опираясь на кривую палку. Когда хромой репт проходил мимо Свара, тот ловко ухватил его за ногу и повалил на траву. Репт не успел вскрикнуть, как на него набросились ирголы. Один из них ударил репта камнем по голове. Хромой разумный ящер потерял сознание. Фиолетовый гребень репта стал тёмно-зелёным. Заметив, что репт дышит, ирголы связали ему руки верёвками. Когда репт пришёл в себя и стал шевелиться, один из ирголов запихнул в рот пленнику грязную тряпку.

Свар пнул ногой репта и сказал:

– Он нам расскажет, куда направлялись его сородичи.

– Как они нас сейчас не заметили? Один из них установился прямо на меня! – удивился Антон.

– Они натёрли свои тела пахучими травами, чтобы их запах, а он довольно неприятен, не унюхали хищники. Ведь репты – любимое лакомство арзронов, – усмехнулся Свар. – Когда репты натираются травами, они сами теряют обоняние. Да и зрение у них от запаха этих едких трав ухудшается. Вот поэтому они не унюхали и не заметили нас.

– А зачем вы пленили хромого ящера? – спросил Антон.

– Сейчас мы выводим у него, куда направлялись репты. Я не раз бывал в этих местах и знаю, что неподалёку есть большой муравейник. Ведите пленника за мной, – приказал Свар и направился в заросли высокой травы.

Два крепких иргола подхватили связанного репта и потащили его вслед за Сваром. Вскоре с той стороны, куда они удалились, донеслись приглушённые стены, а потом всё стихло.

Когда Свар и два сопровождавших его иргола вернулись, пленника с ними не было. Свар был мрачен.

– А где репт? – поинтересовался Антон.

– Возле муравейника, – сказал Свар. – Репты очень боятся муравьёв, которым никакой едкий запах не мешает растащить на кусочки любое животное, которое не очень быстро бежит, а хромой репт со связанными руками далеко не смог убежать. Его уже пожирают муравьи.

– Муравьи могут съесть репта? – содрогнувшись, спросил Антон.

– Конечно. Ведь каждый муравей размером будет с твою ладонь. Хромой репт успел много сообщить, как только увидел муравейник. Кстати, мы сами едва унесли оттуда ноги, – рассказал Свар.

– Он всё рассказал, и после этого вы его не пощадили?! – возмутился Антон.

– Этот репт нам больше не нужен, – безразличным тоном произнёс Свар. – Зачем его тащить с собой? Да что говорить об этой ничтожной твари? Главное, от него мы узнали, что репты решили напасть на наш город. Репты покидают свои стойбища. Они должны собраться неподалёку от входа в нашу пещеру, чтобы оттуда пойти войной на наш город. Своих женщин и детёнышей воины берут с собой. Они боятся, что в отсутствие мужчин мы перебьём их женщин и молодняк в их вонючих норах на стойбищах. Но сейчас для нас важно расправиться с людьми, а уже потом покончить с рептами.

Антон исподлобья хмуро взглянул на Свара.

– Догадываюсь, что ты замыслил! Надеешься убежать? Никуда ты не денешься, – усмехнулся Свар.

– Но ведь в городе остались твои сородичи-ирголы – старики, женщины и дети, – напомнил Антон. – Надо спешить к ним на помощь.

– Ничего страшного. Наш город репты не захватят. Оставшиеся в городе ирголы смогут долго держать оборону, а затем я вернусь со своим войском и расправлюсь с рептами. И тогда все ирголы поймут, что без меня – их нового вождя, они ничего не могут сделать.

Антон с ужасом представил, что может случиться с его друзьями, оставшимися в пещере ирголов, и с ненавистью посмотрел на Свар.

– Мы войдём в город, как победители. Ну а потом нам останется лишь изредка вылавливать в джунглях людей, вышедших из густого серого тумана, и уничтожать их. Несколько патрулей будут следить за порядком в джунглях. И ни для рептов, ни для людей в нашем мире больше места не будет! – торжествующе произнёс Свар.

– Ты меня тоже убьёшь? – спросил Антон.

– Не сейчас, – сказал Свар и, увидев, как часто захлопал рыжеватыми ресницами Антон, захохотал.

Перепёлкин сжал кулаки.

– Не бойся! Я сохраню тебе жизнь, если ты поможешь мне, – сказал Свар. – Только жаль, что я забыл спросить у хромого старика-ящера, где репты собираются укрыть своих детёнышей и самок во время нападения на Одезион? Не будут же их младенцы и женщины штурмовать крепостные стены! Ну, ладно, их мы потом отыщем.

Свар повёл войско дальше. Вскоре ирголы преодолели маленькую речку, проследовали мимо покинутого стойбища рептов и вышли на берег широкой реки.

Свар распорядился валить деревья и вязать плоты. Антону вручили обсидиановый топор. Вместе с ирголами он рубил деревья с серой корой. Древесина оказалась мягкой, и работать было легко. За всё время ирголы лишь однажды прервали работу и принялись охотиться на розовых кузнечиков. Заметив голодный взгляд Антона, Ирон протянул ему несколько крахмалистых стеблей растения, которое росло возле воды. Антон без удовольствия съел сладкую мякоть съедобной травы.

Закончив валить деревья и обрубать сучья, ирголы прочными лианами связали брёвна. Всего на воду было спущено десять плотов, на каждом из которых разместилось по два десятка воинов. Свар решил, что более безопасно переправляться через реку всем воинам одновременно.

Отталкиваясь длинными шестами от дна, ирголы отчалили от берега. Антон плыл на одном плоту со Сваром и Ироном. Вместе с несколькими ирголами Антон работал шестом. На середине реки плоты стало сносить течением. Когда Перепёлкин в очередной раз с силой оттолкнулся от дна, пытаясь избежать столкновения с пльвшим рядом плотом, шест надломился, и Антон едва не свалился в воду. Тут из воды показалась жуткая морда арзрона, по всей видимости, перекусившего шест.

– Убей эту гадину! – приказал Свар одному из воинов.

Иргол снял с плеча лук, прицелился и выпустил стрелу в раскрытую пасть монстра, усеянную длинными острыми зубами. Хищник ушёл под воду, окрасившуюся в алый цвет. Вода забурилась, и плот накренился. Огнём свалился в воду.

Над поверхностью воды в разных местах появлялись и вновь скрывались в реке зелёные морды арзронов. Плоты закачались на волнах, которые подняли водные хищники. Несколько плотов столкнулись и ирголы стали падать в воду. Послышались крики. Арзроны стали терзать длинноухих коротышек. Водные монстры отвлеклись на страшную трапезу, что позволило плотам благополучно пристать к берегу.

Ирголы привязали плоты лианами к растущим у воды деревьям и поспешили удалиться от опасной реки.

– Куда течёт эта река? – поинтересовался Антон.

– В Одезионе все реки утекают в пещеры, расположенные у подножия гор, – сказал Свар. После переправы через реку утомительный поход по джунглям продолжился. Во время одного из привалов Антон, преодолев отвращение, вместе с ирголами стал ловить и есть крупных розовых кузнечиков. Он раньше не мог представить, что кузнечика можно съесть, но теперь с удовольствием обсасывал лапки насекомых. Перепёлкин уже привык к джунглям и к странным светлым ночам, научился избегать крупных чёрных скорпионов и змей с яркой окраской.

Переход через джунгли казался бесконечным. Наконец, впереди показался просвет. Войско ирголов вышло на крутой обрыв. Внизу расстиралась изумрудная равнина, изрезанная синими лентами рек и сверкавшая серебристыми блюдцами озёр. Над равниной поднимались дымы.

– Это дымы от костров? – поинтересовался Антон.

– Да. Их жгут люди. Их поселения совсем близко. Спустимся вниз. Сначала атакуем посёлок, который находится неподалёку от Светлого озера, – объявил Свар.

Ирголы стали спускаться по крутому склону, поросшему мелким колючим кустарником. «Как только ирголы не цепляются своими длинными ушами за колючие ветки? Эти длинноухие коротышки выносливы и упрямы, как ослы. Тоже мне – потомки людей!», – думал Антон, когда острые колючки царапали ему руки.

– Чёртов кустарник! – вскричал Антон, когда колючая ветка хлестнула его по лицу.

– Тише! – предупредил Свар. – Эти места обычно кишат рептами. Возможно, ещё не все репты успели покинуть свои стойбища.

– Как же здесь живут люди? – удивился Антон.

– Репты боятся нападать на поселения твоих сородичей. Люди дают им отпор. Сюда попадают люди со своим оружием. Только благодаря этому они выживают. Сколько же оружия у вас там на Земле! Похоже, люди ничего не создают, кроме страшного оружия.

– Почему бы вам не объединиться с нами?

– Вы, люди, слишком коварны и жестоки, – покачал головой, размахивая ушами, Свар.

Спустившись с обрыва, ирголы снова углубились в джунгли и долго продвигались по заролям, пока не приблизились к большой поляне, на которой располагался посёлок, огороженный высоким частоколом. В посёлке слышались женские голоса, крики и смех детей. Запахло дымом и ароматом готовящейся еды.

– Здесь живут твои соплеменники, – сказал Свар Антону.

– Ты собираешься напасть на них? Там же дети!

– Ради наших детей, ради будущего ирголов – все люди в Одезионе должны умереть, – бесстрастно произнёс Свар. – Конечно, кроме тебя, юнец. Ведь ты будешь нам помогать?

– Нет, – отрезал Антон.

– Ты не хочешь нам помочь? Жаль. Я надеялся, что ты окажешься намного умнее. Я слишком долго терпел тебя и даже делился с тобой своими планами. Ирон, убей его! – спокойно сказал главарь мятежных ирголов.

Немой иргол снял с плеча лук и достал из колчана стрелу.

– Хорошо. Что я должен делать? – спросил Антон.

– Ты проникнешь в посёлок и откроешь нам ворота. Тебя жители примут за своего, – спросил Свар.

– Ты обещал, что я не буду воевать с людьми, – напомнил Антон.

– А я не требую от тебя, чтобы ты воевал с людьми и убивал их. Ты только открой ворота, – вкрадчивым голосом произнёс Свар.

«Надо соглашаться, а потом что-нибудь придумаю», – решил Антон.

– Вздумаешь обмануть меня – пожалеешь! – предупредил Свар, словно прочитав мысли Антона. – Если ворота не будут распахнуты в срок, то пусть и с большими потерями, но мы

всё равно возьмём посёлок штурмом. А тебе в таком случае я обещаю мучительную смерть – я свяжу тебя и брошу в муравейник... Ступай! Тебе не составит труда втереться в доверие к жителям посёлка. Ты выглядишь, как надо. У тебя исцарапано колючками лицо, отросла щетина, и одежда твоя порвана и перепачкана грязью. Расскажешь жителям, что попал сюда с Земли, долго плутал по джунглям, пока случайно не вышел к посёлку. Возможно, ты сможешь воспользоваться своим шансом и станешь единственным из людей, кому удастся выжить в Одезионе. А когда станет смеркаться, ты откроешь нам ворота. Скажи, ты голоден? – поинтересовался Свар.

– Кузнечиками особо не наешься, – буркнул Антон.

– Что ж, в посёлке тебя твои соплеменники накормят привычной для тебя пищей, – сказал Свар и подтолкнул Антона в спину.

Перепёлкин тоскливо взглянул на серое небо и вышел из джунглей. Он оглянулся, но никого не увидел – ирголы спрятались в зарослях.

Антон подошёл к воротам и постучал в них кулаком. За оградой тотчас же смолкли все голоса. Спустя некоторое время из-за ворот послышался приглушённый хриплый мужской голос:

– Кто пришёл?

– Я человек. Впустите меня! – попросил Антон.

Над частоколом рядом с воротами показалась голова темноволосого мальчишки. Он внимательно посмотрел на Антона и тут же скрылся.

Вскоре одна створка ворот со скрипом отворилась. Перед Антоном стоял высокий худощавый седой старик с пышными усами и окладистой бородой. На нём была голубая выцветшая рубаха и серые просторные штаны. Глаза старика были такого же цвета, что и рубаха.

– Заходи! – пригласил гостя старик.

Антон прошёл на территорию посёлка. Старик поспешно затворил ворота и протянул гостю руку.

– Здравствуйте! Я Антон, – представился Перепёлкин.

– А меня Фёдором звать. Откуда будешь? – поинтересовался старик.

– Из Москвы.

– Ничего себе! Неужели, уже и туда туман добрался? – изумился старик.

– Нет. В Москве таких туманов, пока нет. Я на Камчатке в него попал. А тут русские живут? – поинтересовался Антон.

– Всякие здесь живут. Правда, русских большинство, а потому все мы тут говорим на русском языке. Видно, чёртовы туманы по нашей земле больше шастают. Хотя в других посёлках живут и корейцы, и китайцы, и американцы, которых с Аляски мерзкий туман сюда затаскивает.

Антон и Фёдора окружили высывавшие из бревенчатых изб женщины, одетые в длинные серые платья, подпоясанные широкими лентами, и дети в белых холщовых рубахах и штанах. Местные жители с интересом осматривали пришельца.

– Новенький? – спросила стройная темноволосая синеглазая красивая женщина.

– Все ступайте по домам! – распорядился старик и обратился к синеглазой красавице:

– А ты, Полина, проверь посты, а то мальцы, похоже, расслабились. Наверно, в «ножички» опять играют?

Женщины, взяв за руки детей, послушно направились к избам. Полина направилась вдоль высокой ограды, к которой с внутренней стороны были приставлены деревянные лестницы.

– Антон, пойдём ко мне в избу. Поговорить надо, – позвал Фёдор.

Хозяин привёл гостя в избу с низким потолком и одним маленьким оконцем, в которое было вставлено треснувшее стекло. Кроме русской печи в углу, в избе стояли деревянные скамьи, покрытая серым покрывалом лежанка, стол и тумба. Фёдор усадил гостя за стол, подал

ему деревянную ложку и поставил на стол глиняный горшок с горячими щами, который достал из печи.

– Ты наверно голодный. Поешь. Щи ещё тёплые, – предложил хозяин.

– Вкусно! – сказал Антон, попробовав кислые щи. – Я давно уже по джунглям брожу.

Соскучился по домашней еде.

– Зачем неправду говоришь? – спросил старик, внимательно посмотрев на гостя.

– Почему неправду? – растерялся Антон.

– Потому что, кто сразу к жилью не вышел, тот в джунглях обязательно сгинет. Хищников тут полно, в том числе и разумных. А ещё, когда ты постучал в ворота, то назвался человеком. Значит, про разумных существ – ирголов и рептов, которые тоже могут приблизиться к жилью, ты слышал или даже с ними встречался. Так ведь?

Антон перестал есть щи и отложил ложку.

– Да ты ешь! Потом расскажешь, с чем к нам пришёл, – смягчился Фёдор.

Замявшись, Антон проговорил:

– Мне нужна помощь. Точнее – всем нам. Вы сможете защитить посёлок?

– От кого? Уж не собрался ли кто напасть на посёлок? – насторожился старик. – Если от рептов, то сможем отбиться. У нас есть огнестрельное оружие. Даже женщины и дети им владеют – и из автомата, и из пистолета, и из луков умеют стрелять.

– Не репты на вас собрались напасть.

– Хищные животные, что ли?

– Нет.

– Тогда понять не могу. Неужели кто ещё сюда с Земли попал?

– К вашему посёлку подошли ирголы. Они затаились неподалёку в джунглях.

– Ирголы? Да они наши друзья! Мы с Атхеем пальмовое вино за этим столом не раз пили.

– Сюда пришёл Свар с войском. Брат Атхея уже перебил людей в одном посёлке.

– Не может быть! – воскликнул Фёдор.

– Это так. Свар меня послал сюда, чтобы я для них ворота открыл, – признался Антон.

– Хорошо, что признался. Так из-за чего младший брат Атхея стал людей убивать? – удивился Фёдор.

– Свар рассказывал, что его прадеда убили люди.

– Что ж с того? Слышал я про Унея. Его японцы в Красной пустыне убили. Этот длинноухий иргол пытался женщин из их посёлка увести в город ирголов... Выходит, Свар задумал отомстить за прадедушку? Атхей говорил мне, что ирголы признали, вину Унея.

– Атхей сейчас под домашним арестом, – сообщил Антон.

– Плохо. А много ли ирголов подступило к посёлку? – поинтересовался Фёдор.

– Свар привёл около двух сотен хорошо вооружённых длинноухих коротышек.

– А у нас и трёх десятков баб с ребятишками не наберётся. Жаль, что все наши крепкие и молодые мужики на охоту отправились. Неизвестно когда теперь вернутся. Кстати, на обратном пути они могут нарваться на ирголов. Так где враги затаились? – спросил Фёдор.

– Неподалёку от ворот, в зарослях, – сказал Перепёлкин.

Старик встал и снял чёрную тряпку с небольшого предмета, стоявшего на тумбе. Под тряпкой оказалась клетка, в которой на жёрдочке сидела странное маленькое существо.

– Надо предупредить наших охотников. Сейчас к ним голубку свою отправлю. Она моего сына Германа вмиг найдёт. Местные птички всю жизнь помнят того, кто их выходил. Герман эту пичугу подобрал в лесу. У неё было ранено крыло. Назвал он её Белянкой. Она тогда беленькой была, словно лебедушка. Это с возрастом она стала серой. Погляди, какая красавица! – ласково сказал Фёдор.

Антон внимательно посмотрел на странное существо, немного похожее на серую летучую мышь. Её миниатюрную голову венчал красный кожистый гребешок, а сзади свисал лысый

розовый хвостик. «Птичка» расправила перепончатые крылья, на которых не было ни единого пёрышка, и приветствовала Фёдора гортанным криком. При этом она приоткрыла пасть, усеянную острыми зубками.

Старик сел за стол, взял с тумбы клочок бумаги и карандаш и принялся писать. Затем хозяин отворил дверцу и вытащил из клетки тщедушное существо. Аккуратно, чтобы не помять нежное крылатое создание своими жилистыми руками, старик привязал ниткой к её лапке свёрнутое в трубочку послание. «Птичка» жалобно пискнула.

– Не волнуйся, малышка! Сейчас отпущу тебя к твоему спасителю, – сказал старик и сказал:

– Уж больно эти животинки к хозяину привязаны. Ведь она всякий раз ни ест, ни пьёт, пока Герман не вернётся с охоты. Эти крылатые ящерки готовы свой гребешок и хвостик отдать за хозяина.

– А почему не скажете, что они готовы жизнь отдать за хозяина? – удивился Перепёлкин.

– А жизнь, мил человек, даётся этим птичкам, как и людям, только один раз. Потому, если она голову свою сложит, то и не поможет ни нам с тобой, ни Герману с остальными охотниками. Так что жизнь ей отдавать никак нельзя. Между прочим, если её кто-нибудь за хвостик ухватит, то она его отбросит и улетит.

Старик распахнул окно и подкинул крылатую ящерку в воздух. Расправив крылышки, она взмыла в воздух и перелетела через высокий частокол.

– Долетит ли? Уж больно она мала, – недоверчиво сказал Антон.

– Маленькая она, да удаленькая. На Белянку нашу ни ирголы, ни репты не должны обратить внимания. Только бы её стрекоза не сожрала. У нас эта птичка единственное домашнее животное. Ведь кошек и собак здесь нет. Раньше, правда, жили в посёлке несколько кошек и собак, но они здесь не прижились. Последних собак, которых люди брали на охоту, уже давно растерзали арзроны. А кошек ещё раньше хищники в джунглях сожрали. Кошки ведь любят по лесу гулять, а по этим джунглям особо не погуляешь.

– Да уж, хищники в джунглях водятся жуткие. И стрекозы здесь огромные.

– Странный тут мир. Здесь разные чудные животные водятся, и небо всегда облаками затянуто – ни солнца, ни звёзд не видно. По ночам лишь сумерки наступают, а тьмы настоящей не бывает.

– А вернуться на Землю вы не пробовали?

– Многие пытались выбраться за пределы этого мира без солнца и звёзд, который со всех сторон окружают горы. Вершины гор постоянно укрыты густым туманом. Смельчаки, пытавшиеся покинуть сей мир, рассказывали, что в гору в тумане можно подниматься бесконечно, а до вершины так и не доберёшься. Да что об этом сейчас рассуждать! Надо думать, как нам продержаться до возвращения наших мужиков. В посёлке беззащитные дети и женщины... Так, когда тебе Свар приказал ворота открыть? – поинтересовался Фёдор.

– Как начнёт смеркаться, то есть когда наступит ночь. Ночи здесь у вас тоже странные.

– Это точно, по ночам можно даже читать. Жаль, художественных книг здесь нет, а только зачитанные до дыр старые журналы да несколько справочников по военной технике. В одном месте в джунглях нашли много таких пособий. Видно, библиотеку из какой-то воинской части сюда забросило. Некоторые пособия я тогда подобрал и теперь в тумбе храню... Так скажи, что будет, если ты ворота не откроешь?

– Если не открою их в срок, ирголы пойдут на приступ, – сообщил Антон.

– Свар ошибается, если решил нас легко одолеть. Вообще-то, детишек беззащитными я назвал, чтобы в тебе сентиментальные чувства пробудить. У нас ведь и женщины, и дети старше десяти лет с оружием умеют обращаться. Если надо, постоим за наш посёлок! – уверенно произнёс старик.

Антон кивнул и едва удержался, чтобы не уронить голову на стол – ему очень хотелось спать.

– Да ты вот-вот за столом уснёшь! Лучше приляг и немного вздремни, – предложил Фёдор.

Антон, не снимая одежду, лёг на лежанку и тут же провалился в сон...

Проснулся он из-за того, что дверь с громким стуком распахнулась, и в избу вошла Полина, на плече которой висел автомат.

– Ребята-дозорные заметили, что на опушке ветки без ветра колышутся. Все бабы уже вооружились. Надо бы мальчишкам раздать автоматы и винтовки, – предложила Полина.

– Это можно, – согласился старик.

С улицы донеслись крики. Старик и Полина выбежали из избы. Антон вышел на крыльцо. Раздался стук в ворота и послышался требовательный мужской голос:

– Открывайте!

– Это Герман! – обрадовался Фёдор и отворил ворота.

В посёлок зашли мужчины, вооружённые винтовками, автоматами и луками. Двое из них тащили на плечах жердь с привязанной к ней тушей арзрона. Женщины кинулись обнимать своих мужей. Дети радостно кричали. Тушу арзрона положили в центре посёлка возле кострища.

– Отец, скорее закрывай ворота! – поторопил старика широкоплечий светловолосый синеглазый мужчина, который, как и остальные охотники, был одет в кожаную куртку и штаны.

На плече у него висел автомат.

Фёдор затворил ворота и, обняв сына, сказал:

– Как вы быстро вернулись! А голубка где? С тобой наша спасительница?

– Ты про Белянку, что ли, говоришь? – удивился Герман.

– Про неё самую. Я её за тобой послал.

– Не прилетала ко мне Белянка, – растерянно сказал Герман.

– Неужели погибла? – опечалился старик.

– Так тут что-то случилось? Почему все женщины с оружием? – спросил Герман.

– Разве вы не встретились с ирголами? – удивился старик.

– Нет. Ирголов мы не встречали. Зато мы застали страшную картину. Мы вышли к посёлку у Длинного озера. Там, в основном, жили исландцы.

– Исландцы? – удивился Антон.

– А это кто такой? – спросил Герман, обратив внимание на стоявшего на крыльце Перепёлкина.

– Антон. Новенький. Недавно к нам пришёл, – сказал старик.

– Отец, ты разве не рассказал Антону, что и в Исландии, и в других странах давно стали появляться густые туманы, которые сюда переносят людей? – спросил Герман.

– Не успел я гостю поведать про посёлок, в котором живут исландцы, и про другие поселения, – сказал старик.

– Так вот тот небольшой посёлок разорён и сожжён. Все люди убиты. Их тела уже успели обглодать репты. В телах мы нашли стрелы с чёрным оперением. Такими стрелами обычно пользуются ирголы. Мы удивились – не могли понять, почему такие стрелы использовали репты? – рассказал Герман.

– Это сделали не репты, которые пришли потом, и обглодали тела несчастных людей. Свар рассказывал, что ирголы недавно разорили один посёлок – сказал Антон, подойдя к беседующим.

– А ты откуда взялся? – подозрительно посмотрев на Перепёлкина, спросил Герман.

– Лазутчик он, – усмехнувшись, сказал старик. – Свар его направил в наш посёлок, чтобы он втёрся к нам в доверие и открыл ворота, но Антон не стал предателем и всё, как есть, рассказал.

– Ирголы спятили! Неужели, и Атхей с ними? – с негодованием спросил Герман.

– Ни Атхея, ни Линха с ними нет. Свар – самозванец. Он объявил себя вождём. Его войско сейчас укрылось в джунглях рядом с вашим посёлком, – сказал Антон.

– Что же они нас в посёлок так легко сейчас пропустили? Почему не напали на нас внезапно в джунглях? – удивился Герман.

– Кто ж их знает, – развёл руками Фёдор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.